

Анастасия

Соболева

Война за трон. Книга 1

Двойная жизнь в новом мире

**Дмитрий Серебряков
Анастасия Соболева
Война за трон. Двойная
жизнь в новом мире**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70325719

SelfPub; 2024

Аннотация

Переродиться в другом мире? Круто! В нём есть магия? Ещё лучше. Я в теле принцессы с хоть и призрачными, но шансами на трон? Обалдеть – не встать! Да ещё и через 10 лет смогу вернуться обратно в своё настоящее тело, после чего медленно и со вкусом отомстить своему жениху-убийце? Просто праздник какой-то! Вот только... Меня хотят убить все кому не лень? Новая супер-пупер способность всё делает только хуже? Блин! Тут еще и фанатики на шее... Эй, там!!! Бог или как тебя! Верни меня назад, мы так не договаривались!!!

Анастасия Соболева, Дмитрий Серебряков Война за трон. Двойная жизнь в новом мире

Глава 1

«Если бы ты не мог проснуться, как бы ты узнал, что сон, а что действительность?».

Наконец я в полной мере осознала значение этой фразы из своего любимого фильма. Один только факт, что я не в силах понять происходящее вокруг, пугал меня до чёртиков. Я вижу сон? Но тогда почему всё так реально? Почему я могу так чётко и рационально мыслить? Не похоже на обычное сновидение, однако и на действительность всё вокруг меня не особо тянуло. Скорее... События протекали как будто бы на грани между сном и явью.

Моё тело мне не принадлежало. Я не знала, где и почему нахожусь. Не чувствовала ни тепла, ни холода, ни порывов лёгкого ветра. Единственное, что я могла, это слушать и наблюдать. Я будто бы смотрела кино без возможности поставить его на паузу или выйти из кинозала. Я не могла выбрать, куда мне идти, что делать, и даже мир я видела чужими глазами без права решать, куда смотреть. Всё потому, что мой

разум был заключён в теле другой девушки, словно в клетке. При этом абсолютно беспомощная, я была эмоционально связана с его хозяйкой и ощущала, что сейчас та находилась на грани жизни и смерти.

Воительница в лёгкой броне и с мечом в правой руке, в теле которой я очутилась, вытворяла невероятное. В огромном помещении, похожем на тронный зал королей из сериалов о средневековье, она с лёгкостью уклонялась от летящих в неё со всех сторон огненных и земляных шаров. Более того, окружившие её противники создавали их прямо из воздуха. Как бы невероятно это не звучало, но девушка сражалась с настоящими магами, прямо как в фэнтези-фильмах! Однако... Хотя ей и удавалось избегать атак врагов, на теле девушки уже присутствовали несколько кровоточащих ран. Всё потому, что противников было слишком много, около пятнадцати, и то и дело лезвие ветра одного из магов достигало своей цели. На ногах же она до сих пор держалась лишь потому, что её раны активно затягивались сами собою. Вот только на месте старых ран тотчас появлялись новые. Снова и снова. Мне трудно представить, какую боль она сейчас испытывала... Это нечестно! У неё было слишком много противников. Неравные силы и заведомо проигранный бой.

Увернувшись от огненного дыхания одного из магов, девушка ускорила в направлении другого, который явно потерял бдительность. При этом из точки А в точку Б она переместилась так быстро, что её жертва не успела даже среа-

гировать, мгновение – и клинок перерезал тому глотку. Вот только не прошло и секунды, как девушке пришлось уворачиваться от ледяных стрел другого мага. К сожалению, некоторым из них всё-таки удалось достичь цели, из-за чего пол под мечницей тотчас окропился каплями её крови. Более того, две стрелы остались в её левой ноге, воительница лишь срубила им хвосты, чтобы продолжить бой.

Не дав девушке и секунды на передышку, в её сторону кинулся маг-рыцарь с горящим пламенем мечом, в то же время ноги мечницы окутала твёрдая земляная ловушка. Но даже это не стало для неё проблемой: перекинув меч в левую руку, девушка слегка наклонилась и с лёгкостью разбила земляные оковы кулаком. Не выпрямляясь, она перехватила горящий меч подбежавшего противника освободившейся правой рукой у рукояти, и с помощью лишь физической силы и инерции отбросила рыцаря к противоположной стене. Учитывая то, какая огромная вмятина в ней образовалась, ни у кого не осталось сомнений: он точно испустил дух.

Хотя это и странно, но благодаря нашей связи на эмоциональном уровне я понимала, что воительница сражалась из последних сил. К этому моменту на полу валялось множество трупов тех, кто решил бросить ей вызов. И похоже, перед своей будущей смертью, с которой девушка уже давно смирилась, она собиралась отправить на тот свет ещё нескольких противников. Они, в свою очередь, больше не спешили нападать, видимо понимая: тот, кто дёрнется пер-

вым – умрёт. Благодаря такой нерешительности противников раны мечницы успели слегка затянуться. Вот только её силы были уже на исходе, да и исцеление стало не таким быстрым, как раньше. Готовая к смерти, девушка выставила перед собой меч, чтобы броситься в последнюю атаку. Но перед этим... Она вдруг улыбнулась и произнесла, будто обращаясь точно ко мне.

– Если хочешь выиграть в этой битве, никогда не влюбляйся. Любовь – твоя погибель.

Не успела я удивиться этим словам, как странный сон внезапно прервался. Фигуры вокруг меня расплылись, а затем и вовсе исчезли. Воительницу я больше не ощущала. Складывалось впечатление, что вдалеке беззвучно зазвенел будильник, и пришло время жестокой реальности сменить ночное видение.

Вот только, когда сон (или что это вообще было?) закончился, мягкой подушки и тёплого одеяла я под собой не почувствовала. Когда я открыла глаза, осознала, что оказалась в полнейшем мраке. Но к счастью, находилась я в нём недолго. Практически сразу же темноту вокруг потревожили редкие и тусклые блики света, очень быстро став повсеместными, жгучими и агрессивными. В итоге, у меня наконец появилась возможность оглядеться вокруг. В тот же момент воспоминания о слишком реальном сне ушли на задворки сознания, моё сердцебиение участилось, и зародилась паника, которую я с трудом смогла подавить далеко не сразу. Ка-

залось, что я тонула, горела и до смерти замерзала одновременно. Сердце грохотало так сильно, что складывалось впечатление, будто вот-вот, и точно вырвется наружу. Добавив к этому дрожащие конечности, жар в теле, холод в ногах и залитый потом лоб, получим более-менее подходящее описание того состояния, в котором я находилась первые пару минут после пробуждения.

Вот только вовсе не неизвестное мне место, которое больше напоминало басни верующих о потусторонней жизни, чем что-то реальное, стало его причиной. Пуля. В живот. Навылет. Вот что лежало в основе моей паники. Последнее, что я вспомнила, это как я лежала на носилках в машине скорой помощи, дышала через кислородную маску и будто издали слушала оценку медиками своих шансов на жизнь, которые, кстати, были далеки от обнадеживающих. Потом, кажется, я отключилась, и вот – проснулась чёрт знает где. А значит... получается... меня не спасли?... Выходит... я всё-таки умерла?

Паника накатила с новой силой. Пусть и с опозданием, но перед глазами пронеслись вереницей счастливые моменты моей недолгой жизни, хотя таковых в ней и не было много. В основном, всякие мелочи, типа посиделок с коллегами в обеденное время или же чашки латте в любимом кофе. Несколько раз я наивно зажмурила и открыла глаза в надежде покинуть подобие потустороннего чистилища и оказаться в больнице своего небольшого городка. Но как и ожидалось,

без толку. Я как лежала в неудобной позе с затёкшей шеей, так и осталась лежать.

Даже не знаю, сколько времени я потратила на то, чтобы заставить себя успокоиться и прийти в некое подобие нормы. Хотя результат и был далёк от идеала, радовало, что он вообще был. В конце концов, я смогла сесть, а затем и подняться на ноги, что уже было немаленьким достижением. После этого, сделав пару глубоких вдохов и выдохов, я наконец нашла в себе силы подробнее изучить место, в котором очутилась.

Вот только, по правде говоря, особо изучать было нечего. На первый взгляд казалось, что меня окружала идеально белая пустота, однако то, что я твёрдо стояла на ногах, опровергало подобное впечатление. Одетая я была в белое свободное платье до колен типа ночнушки, мои волосы были распущены, а ноги босы. Передвигаясь будто слепая, я внезапно нащупала поверхность невидимой стены и дальше решила идти вдоль неё. Вначале натолкнулась на один угол, затем на второй, после чего стена вновь стала ровной и оставалась таковой, сколько бы я ни шла.

Чтобы подавить внутреннее волнение, заставила свой мозг хоть как-то, насколько это было возможно, рационально мыслить. Благо, годы учёбы в полицейском колледже и два года работы в правоохранительных органах в должности оперативника научили меня этому. Выходит, проснувшись я в своеобразном коридоре примерно в пять-шесть метров шириной. За моей спиной находился тупик, а впереди, доволь-

но далеко, сияла чёрная точка, к которой я собственно и направлялась просто потому, что других вариантов не было. К тому же, что интересно, раньше, когда я только пришла в себя, точки там определённо не было. Я и сама не поняла, когда именно она появилась. Просто в какой-то момент точка засияла вдалеке, и всё.

Можно было предположить, что меня похитили и заперли в каком-то здании, однако я, мягко говоря, скептически относилась к подобному варианту. Слишком уж нереальным выглядело всё вокруг. Трудно было определить, то ли меня действительно окружала белая пустота и невидимые стены, то ли сами стены были настолько идеально белы, что создавали эффект белой пустоты за счёт полного отсутствия изъянов и теней. С другой стороны, не так уж это и важно. Факт оставался фактом: создать нечто подобное человеку просто-напросто не по силам. Виртуальная симуляция, конечно, могла справиться, но насколько мне известно, разработки виртуальных миров были далеки от завершения. Да и с чего кому-то помещать меня в симуляцию? А значит...

Мои размышления прервало возникшее везде и сразу изображение. Стоило мне перевести взгляд в другую сторону, и оно будто перемещалось вместе со мной. Хотя скорее оно никуда и не прыгало, а просто беспрерывно стояло перед моими глазами. Зачем кому-то показывать мне видеоклипы моих же собственных воспоминаний – непонятно. Но поскольку, сколько бы я не закрывала и не открывала глаза,

кадры воспоминаний никуда не исчезали, и выбора у меня не осталось. Видимо, придётся просто смириться и смотреть.

Тут мне десять лет. Я стою перед пьяным отцом, который в очередной раз угрожает мне побоями. Он что-то бубнит себе под нос о том, какая я неблагодарная и тупая, пока я сжимаю кулаки от злости. Вот уже как несколько лет это животное во мне ничего, кроме как презрения и ненависти, не вызывало. Слезы высохли уже давно. Вмазав мне сочную пощёчину, он, как всегда, улёгся на кровать, и захрапел со всей мочи. Не было ничего удивительного в том, что моя мать покончила с собой, ещё когда я была совсем маленькой; уверена, это именно он довёл её до самоубийства. Наблюдая за этим свином, в тот день я приняла окончательное решение. Собрав небольшой рюкзачок с самыми необходимыми вещами, я покинула место, которое должна была считать своим домом, с твёрдым намерением никогда не вернуться в этот ад.

Следом за этим воспоминанием мне показали эпизод, который произошёл всего полгода спустя. Вопреки ожиданиям, отец и правоохранительные органы не особо утруждали себя поисками меня, и пусть и не без трудностей, однако я смогла уехать из областного центра, в котором жила до этого, в небольшой городишко поблизости. Вот только, понятное дело, куда бы я ни пошла, везде вызывала подозрения. Да и когда наличка, что украла у отца при побеге, закончилась, пришлось лазать по свалкам в поисках съестного. В итоге, я

и сама не заметила, когда местные бандиты взяли меня под опеку. Вначале мне эта идея казалась очень даже неплохой – у меня были еда и крыша над головой, а всё, что от меня требовалось, это целыми днями просить милостыню, отдавая полученное банде. Только в тот день, что сейчас показывал мне бесплотный экран перед глазами, я наконец поняла, в какую трясику на самом деле попала.

По правде говоря, я уже и не помню, какова была причина происшедшего. Вроде как главарь банды помельче, которая подчинялась нашей, решил обмануть босса и присвоить себе его деньги. Конечно, в связи с тем, что тогда мне было всего одиннадцать, я могу и ошибаться; результат от этого всё равно останется неизменным. Впервые в своей жизни я увидела смерть человека. С жестокими пытками, после которых мне и другой малышне ещё долго пришлось отскребать с пола засохшую кровь. Босс специально решил сделать казнь показательной, чтобы больше никто не подумал его обмануть или предать. В тот день меня несколько раз вывернуло наизнанку, страх велел мне бежать, но ещё больший ужас, вынужденный увиденной картиной, заставлял оставаться на месте. В подобном бесчувственном состоянии, когда скорее существуешь, чем живёшь, я провела в банде более двух лет, выполняя всевозможные мелкие поручения, а также промышляя попрошайкой. Так было до тех пор, пока один инцидент не заставил меня рискнуть своей жизнью и бежать.

Словно прочитав мои мысли, «экран» показал мне имен-

но его. На картинке я как раз подслушивала разговор приближённых босса о том, что я уже подросла, на бедного ребёнка не сильно тяну, да и денег приношу меньше, чем раньше. Значит, пора от меня избавляться, и самый выгодный способ – продать в сексуальное рабство. Мол, за девственниц много дают, да и вроде как подходящий покупатель уже есть. Сказать, что перспектива жизни шлюхой меня напугала – всё равно, что ничего не сказать. С судьбой попрошайки я ещё могла мириться, но это... Ни за что! Всю ночь я провела без сна в страхах и раздумьях, после чего наконец решила: лучше умереть, чем позволить им сделать это со мною. Я поняла, что нужно бежать. По-другому просто никак.

После нескольких лет, проведенных в банде, я знала, что времени у меня немного. На следующее утро я вела себя как обычно, спокойно пошла на свою проверенную точку для попрошайничества. Как всегда, за мной со стороны, сучающе развалившись на лавке, наблюдал один из бандитов. В итоге, когда он отвлёкся на телефонный разговор, я незаметно подобралась к нему сзади и, дождавшись, когда он положит трубку (чтобы погоню за мной не отправили раньше времени), хорошо так приложила его бутылкой по голове. Уже убегая, я видела, как он падал на землю. Даже сейчас я не знаю, убила его тогда или же просто оглушила, куда важнее было затеряться в толпе и уехать из города до того, как банда узнает о моём побеге. Понимая, что подобный проступок мне никогда не простят, я бежала так быстро, будто участвовала в

марафоне. Вначале на автостанцию, а затем – чем дальше, тем лучше. Благо, в свои тринадцать я выглядела куда старше, а значит, был шанс, что удастся избежать неудобных вопросов.

«Лишь бы успеть, лишь бы получилось!», – вспомнив, с какой силой в моей голове пульсировала эта мысль, я невольно вздрогнула и остановилась на пару секунд, чтобы перевести дыхание. Тем временем, мне уже показывали другую картинку из прошлого. На ней... Я прямо зубами заскрежетала от злости, когда поняла, какое именно воспоминание меня заставляют переживать вновь.

– И что произошло дальше? – спросил Максим, нежно глядя меня по голове. Я же тем временем прижималась к его голой груди и тяжело дышала от неприятных воспоминаний.

– Всё-таки сбежала, – ответила я, прижавшись к своему парню ещё сильнее.

– Это и так понятно, – улыбнулся любимый. – Ты ведь сейчас здесь, со мной. Я про то, как тебе удалось поступить в полицейскую академию, да и вообще обосноваться в другом городе? – Заметив мой задумчивый взгляд, он поспешил заботливо добавить. – Не подумай, я не заставляю тебя говорить. Если тебе тяжело, лучше не принуждай себя.

– Нет, – отрицательно покачала я головой. – Когда я сбежала из банды, тёмная страница моей жизни, можно сказать, закончилась, и после этого всё начало потихоньку налаживаться. Последующие события мне совсем не тяжело вспо-

минать, да и к тому же, я хочу, чтобы ты знал всё о девушке, с которой собираешься связать свою жизнь, – невольно я прикоснулась к кольцу на безымянном пальце левой руки и слегка улыбнулась.

– Спасибо, – поцеловал меня в макушку Максим. – Мне приятно знать, что ты мне доверяешь.

– Угу, – кивнула я слегка смущённо и продолжила свой рассказ. – Как оказалось, на новом месте полиция не только существовала, но и работала, к чему я была совсем не готова. Привыкла к тому, что ей плевать на то, кто и какие дела проворачивает. В итоге, в первый же день меня задержали копы и стали интересоваться, почему я гуляю одна по городу после полуночи. Разумеется, ничего внятного я им ответить не могла. К тому же, ночью перед побегом я распихала по карманам довольно-таки большую сумму, так сказать, позаимствованную у бандитов, – обошла стороной я слово «украдал». – Ну а когда у меня нашли пачку далеко не мелких купюр, вопросов стало только больше.

– Ничего себе... – протянул Макс, сопереживая со мной каждое слово. – И как ты выбралась?

– Никак, – пожалала я плечами. – Мне, можно сказать, впервые в жизни повезло встретить хорошего человека. На самом деле, меня остановила Светлана, которая тогда ещё была обычным полицейским, – при воспоминании о ней я невольно улыбнулась.

– Светлана? В смысле, наш нынешний шеф? – тут же уточ-

нил Максим с явным удивлением на лице.

– Угу, – кивнула я головой. – Она сразу же поняла, что в жизни мне пришлось через многое пройти, и решила помочь. Светлана накормила меня, дала помыться и согреться. Трудно сказать, почему, но я ей всё-таки доверилась и рассказала, отчего и от кого бежала. Возможно, мне просто хотелось небольшого человеческого тепла... – я задумалась и тяжело вздохнула. – Трудно сказать. Но главное, что я не ошиблась в своём решении. Светлана помогла мне оформить документы с новой фамилией и пристроила в единственный в городе приют, в котором, как я выяснила потом, она раньше росла и сама.

– Трудно наверно там было. Насколько я знаю, в том приюте всегда числилось много детей... – протянул Макс.

– После банды это место показалось мне раем, – отрицательно покачала я головой. – Воспитатели там были очень добрыми, хотя, конечно, не могли уделить время всем. Разумеется, были конфликты со сверстниками, но куда без них? Главное, что благодаря приюту я смогла вернуться в школу и получить образование. Затем, уже после девятого класса, я пошла в полицейскую академию, окончила её и устроилась работать по специальности.

– Почему ты выбрала именно полицию? – уточнил Максим. – Неужто из-за нашего шефа?

– Отчасти, – не стала я отрицать очевидное. – В какой-то степени она стала моей героиней. И как бы наивно это не

звучало, – я слегка покраснела, – но мне хотелось помочь потерявшимся в жизни людям так же, как она помогла мне в своё время. – Заметив усмешку на лице Макса, я поспешила продолжить, чтобы у него не осталось и шанса вставить свой едкий комментарий. – Ну а дальше ты уже и сам всё знаешь. Как-никак, это именно ты провёл мне экскурсию по главному зданию местной полиции.

– Я тогда очень удивился, увидев у нас такую симпатичную девушку. Сразу решил, что обязательно должен с тобой познакомиться, – честно признался Максим. – И ни капли не пожалел об этом своём решении, – улыбнувшись, он страстно поцеловал меня в губы.

– Знаешь, ты первый, кому я это всё рассказала после Светланы, – продолжила я, когда мы слегка отстранились друг у друга, и я вновь улеглась у Макса на груди. – Я старалась жить обычной жизнью, и в большинстве случаев у меня это получалось. Однако из-за своего прошлого всегда чувствовала себя белой вороной среди обычных людей. Но рядом с тобой это чувство пропадает. Словно магия, честное слово.

– Магия, говоришь? – театрально задумался Макс. – Ну раз разговоры – это магия, тогда как мы назовём это? – игриво блеснув глазами, он повалил меня на спину, нежно поцеловал, и потянулся рукой к моей обнажённой груди. Нам стало не до разговоров.

Наблюдая за этим своим воспоминанием из потусторон-

него мира (или где я сейчас очутилась), я хотела блевать от отвращения. Кулаки сжимались от злости, пока в мыслях вертелась сплошная нецензурщина. «Урод! Козёл! Сволочь! Ублюдок!», – кричало всё внутри меня в ответ на эту, на первый взгляд, милую картинку. И как я только могла быть такой дурой? Ничему меня жизнь не учит. Идиотка, Виктория Дудкина, вот ты кто!

Почему я была дурой и идиоткой, узнать удалось только сегодня. Ну или вернее сказать, это произошло в последний день, который я могла вспомнить; сколько времени прошло с того момента, определить пока не представлялось возможным. В итоге, я не слишком удивилась, когда мистический телевизор решил показать мне именно его. Тридцатое июня – ровно два месяца с момента, когда мне стукнул двадцать один год. Мы с Максом сидели у нас дома, он передавал мне бокал с вином якобы для того, чтобы отпраздновать одну из множества годовщин, за которыми, вопреки правилам, он следил, а я – нет. Уже позже я поняла, что скорее всего, никакой годовщины и не было, а Макс просто воспользовался тем, что я никогда не отслеживала наши общие даты.

В какой-то момент моя голова закружилась, я почувствовала себя так, будто вот-вот потеряю сознание. Макс тут же начал говорить что-то о том, будто всё в порядке, я просто перепила, и мне стоит ненадолго отключиться, чтобы прийти в себя. Пить я не умела, так что моё состояние действительно можно было связать с алкоголем, вот только на тот

момент я осушила всего бокал, да и... Взгляд Макса был не таким, как всегда. Он был на удивление довольным и как будто хищным. Почему-то мне вдруг резко захотелось выбежать из нашего дома, но по понятным причинам, я уже не могла этого сделать. Лишь на последней секунде перед тем, как отключиться, я дотянулась рукой до своего телефона и пять раз быстро нажала на кнопку блокировки, тем самым послав сигнал СОС со своим местоположением заранее указанному человеку. Макс был настолько доволен собой, что оставил мои действия без внимания. Сил ни в руках, ни в ногах больше не осталось, мои глаза закрылись, и голова упала на стол.

Пришла я в себя в незнакомом сыром помещении, которое освещала лишь одна лампочка прямо надо мной. Голова гудела, и первое время я ничего не соображала. Кто-то говорил со мной, но я ни слова не понимала. Лишь спустя некоторое время, когда пелена перед глазами немного рассеялась, я смогла оглядеться вокруг. Мои руки были привязаны к ржавой трубе, попытки освободиться закончились провалом. Кроме того, в комнате находилось ещё несколько человек... У меня прямо-таки дыхание перехватило, когда я увидела босса бандитов, от которых сбежала в своё время, и Максима рядом с ним.

Ясно. Светлана как-то говорила мне, что у нас в органах завёлся крот, и учитывая, как часто бандитам, значительно расширившим своё влияние со времён моего детства, удава-

лось от нас уходить, я была с ней согласна. Но Макс... Я и подумать не могла, что это он. Я ему полностью доверяла. Даже рассказала всё о своём прошлом, тем самым преподнеся возможность выслужиться перед боссом. Какая же я всё-таки дура! За последние годы успела забыть, что людям, особенно мужчинам, никогда и ни в чём нельзя доверять.

– Не смотри на меня так, – безэмоционально пожал Максим плечами, поймав на себе мой убийственный взгляд. – Изначально я хотел завести с тобой семью. Ты секси, да и семейные люди вызывают меньше подозрений. Плюс ты в хороших отношениях с нашим шефом, а врагов, как известно, нужно держать даже ближе, чем друзей. Но...

– Ты сама виновата, – продолжил за него порядком постаревший с момента нашей последней встречи босс. – Нельзя просто так кидануть нас и забыть об этом. За свои ошибки всегда приходится платить. Помня об этом простом правиле, Максим и привёз тебя ко мне.

– И чего ты от меня хочешь? Денег?

– Нет, – слегка усмехнулся тот в ответ. – Откупиться – самый простой для тебя выход. Но за своё предательство ты будешь платить куда дольше и болезненнее. В месте куда худшем, чем то, в которое ты должна была попасть изначально. Нужно лишь немного подождать. Тебя отправят туда, когда всё будет готово.

Что произошло дальше, я помню смутно. Кажется, не сдержавшись, я высказала двум уродам всё, что о них дума-

ла, и в результате получила несколько ударов в живот и голову. В мыслях тотчас помутилось, и я опять отключилась на некоторое время. Даже не знаю, как долго я находилась в том месте до того, как отовсюду донеслись крики «копы!», «облава!», «валим отсюда!», и тому подобные.

Видимо, Света, которой я и послала сигнал СОС, всё-таки пришла на выручку. Здание, в котором я находилась, явно решили брать штурмом. Каждый выстрел сопровождался в моей больной голове болезненным салютом, намекая на сотрясение мозга. Кто-то продолжал орать, но из-за общего шума разобрать хотя бы что-то становилось всё сложнее. В какой-то момент я почувствовала, что мои руки свободны, и кто-то упорно пытался поставить меня на ноги. Как будто издали услышав голос Светланы, я собрала все свои силы, чтобы помочь ей в этом нелегком занятии. И вот, когда она уже вела меня к выходу, всё моё тело взорвалось от резкой боли. Мутным взглядом я смогла отметить, как из моего живота стала вытекать кровь. На автомате я попыталась сделать ещё один шаг, но вместо этого вновь свалилась кулем.

На несколько минут я пришла в себя уже в машине скорой помощи. Я и до этого помнила разговор врачей о моих скудных шансах выжить, но сейчас, на эфемерном экране, изображение было куда чётче. Кроме врачей я разглядела в салоне и Светлану с Максом. Последний со слезами на глазах нежно держал меня за руку и параллельно рассказывал шефу о том, как именно он смог выследить и преследовать

моих похитителей.

Он, видите ли, как раз таки спрашивал по мобильнику, какой сок мне купить, когда ко мне заявились бандиты. Не подумав, он кинулся за мной в погоню, боясь потерять след. Конечно, нужно было вызвать подмогу, но тогда он думал эмоциями, а не разумом, да и неизвестно, когда бы помощь смогла приехать, а действовать нужно было незамедлительно. В итоге, он как раз таки планировал моё спасение, когда показала шеф. На вопрос о том, как та смогла нас найти, Светлана честно ответила, что в телефоны всего участка давно были вставлены жучки в надежде вычислить крота. После моего сигнала СОС той показалось странным, что Макс двигался к окраинам города, и она последовала за ним. Макс тут же разразился похвалами в адрес шефа, ну а на её просьбу показать телефон ответил, что тот окончательно разбился во время перестрелки и сейчас валяется где-то в бандитском логове. Я же была более чем уверена, что он сам от него и избавился. Уничтожил улики, так сказать.

Трудно описать, какой силы обида и злость захлестнули меня в тот момент. Как так? Неужели Светлана ему поверит? Макс действительно всё сойдёт с рук? Будет жить, как и раньше, несмотря на происшедшее? Несмотря на то, что из-за него я потеряла всё, что имела? Можно было, конечно, поставить под сомнение правдивость последнего фрагмента в мистическом телевизоре, однако ещё до него я действительно слышала и другие голоса в машине, негромко перегова-

ривающиеся. Думая об этом сейчас, я вдруг осознала, что моё брюшное ранение наверняка было связано с Максимом, с этим козлиным рылом. Он единственный, кому было так важно избавиться от свидетеля в той суматохе. Похоже, в ходе операции удалось схватить многих бандитов, а Макс явно не хотел коротать срок за решёткой. Вряд ли о том, кто именно был информатором их банды, знали обычные шестёрки, а значит, я была его единственным препятствием на пути к свободе.

Пока я думала о своём, экран перед моими глазами исчез, и я вдруг осознала, что добралась до места своего назначения. Как именно это произошло – непонятно, ведь если смотреть визуально, то чёрная точка явно находилась куда дальше того расстояния, что я прошла за всё это время. Ну да у меня уже не оставалось ни сил, ни желания думать об этих странностях. То, что я называла «точкой», на самом деле оказалось письменным столом длиной в полтора метра чёрного цвета. Чёрный стол в окружении белого «ничего»... А уж не сошла ли я с ума на фоне последних событий?

Не успела я даже обдумать этот вопрос, как замерла на месте, не в силах пошевелиться. Чёрт знает в какой раз за последние полчаса я забыла о том, как нужно дышать. Кулаки от злости сжались с такой силой, что в другой ситуации ладони обязательно запылали бы от боли. Но тогда боль меня совсем не интересовала, всё моё внимание занимал человек прямо передо мной. Очнувшись от первого шока, я сделала

шаг вперёд с твёрдым намерением задушить этого гада здесь и сейчас. Тем временем Максим расслабленно сидел за столом и улыбался мне своей фирменной, переполненной то ли издёвкой, то ли самолюбованием, улыбкой.

Глава 2

Когда до Максима оставалось шагов пять-шесть, я вдруг замерла на месте, озарённая светлой мыслью. «Успокойся. Остынь. Нельзя поддаваться эмоциям», – мысленно велела я себе. Я ведь уже пришла к выводу о том, что вокруг меня – не реальный мир, а значит, Максиму тут делать просто нечего. Конечно, так как я не в курсе того, что происходит после смерти, небольшая доля вероятности нашей встречи в потустороннем мире тоже есть. Но в любом случае, вначале следует разобраться, что тут происходит, и уже потом кидаться с кулаками на своего бывшего. Ещё и фильм из моих собственных воспоминаний. Вся его суть как будто специально сводилась к тому, чтобы напомнить мне о том, какой Макс на самом деле подлец. И сразу после его окончания этот урод появляется прямо перед моими глазами. Совпадение? Не думаю. Как ни посмотри, всё это явно неспроста.

– Кто ты такой? – спросила я у парня на всякий случай, не рискуя приближаться к нему. Не услышав ответа, я продолжила задавать вопросы: – Где я? Что это за место?

– Вы, души с Земли, как всегда спешите, – ответил Максим, тяжело вздохнув. – За столько веков так и не научились ловить прелесть момента. А ведь миг, который вы пережива-

ете здесь и сейчас, никогда больше не повторится, – посмотрел он на меня как будто с осуждением и тяжело вздохнул. – Пожалуй, не кому-то вроде меня учить вас жизненным истинам. В любом случае, присаживайся. Нам с тобой есть что обсудить.

– Да неужели? – переспросила я с нервной улыбкой.

Тем временем с моей стороны стола появился деревянный новенький стул со спинкой. Секунду назад не было – и вот, стоит прямо передо мной. Кивнув Максиму в ответ на его пригласительный жест, я присела, стараясь сохранять трезвость мыслей, насколько это было возможно.

– Всё же, что это за место? Потусторонний мир? – повторила я свой вопрос.

– И да, и нет, – ответил Максим. – Это – моё пристанище, место, откуда я наблюдаю за доверенными мне мирами. Оно может принять любую форму, стоит только пожелать. Где бы ты хотела сейчас очутиться, Виктория?

– Кафе «Маргаритка» возле полицейского участка, – ответила я на автомате.

В тот же миг обстановка вокруг нас сменилась. Мы с Максимом сидели уже не за офисным столом, а за кофейным столиком в моём любимом кафе. Те же мягкие стулья, те же ромашки в кувшинчиках на столах, те же картины в жанре импрессионизма на стенах, – просто удивительно! Кроме того, моя одежда также изменилась. Вместо белого платьяца на мне теперь были надеты самые обычные джинсы, футболка

и кеды. Вот только людей вокруг совсем не было: ни посетителей, ни персонала. Лишь мы с Максом, или вернее сказать, его копией, и больше никого. Лучшее напоминание о том, что на самом деле всё вокруг совсем не реальность.

– Почему ты выглядишь как мой бывший парень? – всё ещё пребывая в относительном шоке, спросила я первое, что пришло в голову.

– Для нашей беседы я выбрал самый яркий образ из твоих воспоминаний, но похоже, тебе не особо приятен мой нынешний облик. – Не успела я моргнуть, как Максим исчез, а на его месте появился совершенно незнакомый мне человек с широкими плечами, массивным телосложением и стрижкой ёжиком под стать военному. – Это водитель маршрутки, на которой ты ежедневно добиралась до академии, – пояснил мой собеседник. – Не удивительно, что ты его не помнишь.

– Кто же ты? – переспросила я, не веря своим глазам. – Бог?

– Нет, – покачал головой «водитель» с многозначительной улыбкой. – Если переводить на ваше примитивное миропонимание, то я – результат работы существа, что находится за гранью познания любого разумного, ну или же просто «бога» по-вашему. Однако должен заметить, что тот контекст, который вы вкладываете в слово «бог», далёк от истинного, – заметил он, явно будучи недовольным людской «примитивностью». – Меня же, для упрощения понимания вещей, можешь называть искусственным интеллектом – ИИ. Пусть и

не во всех, но во многих аспектах моё существо соответствует этому вашему земному понятию.

– Божественный ИИ, значит... – пробубнила я себе под нос, до сих пор не веря в реальность происходящего, и вновь повернулась к ИИ. – Ты сказал, что наблюдаешь за вверенными тебе мирами. Что это значит?

– А что, собственно, здесь непонятного? – переспросил ИИ, как мне показалось, действительно пребывая в недоумении.

– Что именно подразумевает под собой «наблюдение за мирами»? Что входит в твою работу?

– Хм. Так просто и не объяснишь, – ИИ как будто на секунду задумался. – Начну с того, что миров, на самом деле, огромное множество, и никто, кроме моего Создателя, не способен в полной мере осознать их количество. Мне была доверена лишь небольшая их часть, можно сказать, капля в мировом океане. За другими группами миров, как ты понимаешь, следят уже другие творения Создателя, похожие на меня. Что же касается моей работы... В основном я лишь наблюдаю и документирую пути тех или иных цивилизаций. Моя задача – поддерживать жизнь во всех мирах, что находятся под моей опекой.

– Тогда вынуждена заметить, что работаешь ты из рук вон плохо. Знаешь, сколько людей погибло из-за войны и голода за последнюю сотню лет? – не удержалась я от едкого замечания.

– Вы, люди, опять слушаете, но не слышите, – пожал плечами ИИ. – Меня заботит лишь сохранение жизни. Даже если твой род истребит сам себя в войнах, но жизнь на планете при этом сохранится, такой результат будет вполне удовлетворительным. Как-никак, это ваш выбор, ваши ошибки и ваша жизнь. Главное, чего я не могу, это отнимать у разумных свободу выбора. Моё вмешательство в ход истории всегда минимально.

– То есть иногда ты всё-таки вмешиваешься в дела людей? – тут же поспешила я уточнить данный момент

– Да, – не стал отрицать ИИ. – Временами для сохранения жизни мне всё же приходится вмешиваться. Как сейчас, например.

– Что? – удивилась я его последним словам.

– На самом деле, я удивлён твоим поведением, – проигнорировал он мой вопрос. – Разве не следовало тебе в первую очередь узнать, что случилось с твоей земной оболочкой? Однако вместо этого ты продолжаешь меня расспрашивать совсем о других вещах. Неужели ты совсем не хочешь вернуться в свой мир?

– Не понимаю... Разве то, что я нахожусь тут, автоматически не означает мою смерть на Земле? – В ответ ИИ лишь многозначительно улыбнулся. – Что произошло в моём мире? – поспешила я уточнить с робкой надеждой.

– Сейчас в своём мире Виктория Дудкина и не жива, и не мертва. Переводя на ваши медицинские термины, там ты

находишься в вегетативном состоянии. Если же упрощать всё до максимума, то твоя душа покинула тело, которое всё ещё функционирует стараниями ваших медиков. Пока ты находишься здесь, подобное положение дел будет оставаться неизменным. Однако когда я отпущу твою душу, и она займёт своё место в цикле перерождений, твоё настоящее тело умрёт, душа лишится воспоминаний о нынешней жизни и начнёт развиваться по-новому совсем в другом месте.

– Хочешь сказать, что буддисты были правы? – не сдержалась я от дополнительного вопроса, однако ИИ не ответил. – Я правильно поняла, что ты можешь управлять людскими душами?

– Если для твоего понимания подобная формулировка наиболее ясна, то пусть будет так, – ответил ИИ таким тоном, как будто он был передовым учёным, а я – пятилетним ребёнком, что не в силах смекнуть даже таблицу умножения.

– Но погоди... – тут у меня в голове вспыхнула немыслимая догадка. – Если ты в силах отправить мою душу на перерождение, то ведь наверняка можешь и вернуть обратно! – устала я на ИИ не моргая.

– Могу, – легко согласился он. – Но разве в том мире осталось нечто, ради чего тебе хотелось бы вернуться?

По идее, в этот момент мне стоило бы задуматься, однако ответ всплыл в моей голове моментально. Да, в основном моя прошлая жизнь – это череда лишений и предательств, однако именно поэтому я и не могла позволить своим обид-

чикам остаться безнаказанными. От одной только мысли о том, что Максим сможет выйти сухим из воды и жить припеваючи, всё внутри меня закипело от злости. Негодяй должен ответить за все свои преступления! Он так просто играл с моими чувствами, сдал бандитам, да и пулю в меня наверняка выпустил тоже он! И теперь мне нужно просто забыть об этом? Да ни за что! Я ни успокоюсь, пока эта тварь не окажется за решёткой с пожизненным сроком. Как бы банально это не звучало, но я должна вернуться. Вернуться и отомстить.

– Можешь не отвечать, – вдруг заявил ИИ до того, как я успела открыть рот. – Твой ответ и так очевиден: выражение твоего лица говорит само за себя. Эмоции людей в этом плане вполне примитивны. В любом случае, я не против вернуть тебя обратно. Однако, как говорится, всё в этом мире имеет свою цену. В качестве платы я предлагаю тебе исполнить одно моё поручение.

Приплыли. Не знаю, чего этот ИИ от меня хочет, однако явно ничего хорошего. Да и если восстановить всю цепочку событий... Вначале он показал мне мои самые яркие и тяжёлые воспоминания, затем появился в образе Макса, наверняка зная, какие эмоции я к нему испытывала. И всё для того, чтобы напомнить о моей ненависти к этому негодяю. Всё для того, чтобы дать мне причину стремиться обратно на Землю. Звучало, конечно, бредово, но чем больше я об этом думала, тем больше мои предположения походили на

правду. А значит, всё очень и очень плохо. Видимо задание ИИ настолько сложное, что при обычных обстоятельствах я на него никогда бы не согласилась.

– Я слушаю, – прервала я затянувшееся молчание, во время которого ИИ пристально за мной наблюдал. – О каком поручении идёт речь?

– Как я уже говорил, – начал ИИ уж слишком отстранённо, – в мои обязанности входит сохранять жизнь в тех или иных мирах. Лишь когда тот или иной мир находится на грани краха, я позволяю себе вмешиваться в ход событий. Однако я не в силах покинуть своё пристанище, и действовать мне всегда приходится чужими руками, – ИИ многозначительно посмотрел прямо мне в глаза. – На этот раз – твоими.

Конечно, мне хотелось расспросить о многом, однако я решила пока не перебивать собеседника. Пусть для начала расскажет предысторию. И так ведь уже понятно, что задание у меня будет, мягко говоря, непростым. А если не «мягко», то без нецензурной лексики тут точно не обойтись.

– Один из миров, находящихся под моей опекой, вскоре будет уничтожен. Жизнь, что развивалась на нём миллионы лет, будет погублена и никогда больше не прорастёт. Миллиарды живых организмов погибнут, а на месте того мира останется лишь пустота. Как ты понимаешь, этому нужно помешать. И сделать это может лишь один человек. Однако сейчас девушка, о которой мы говорим, пребывает в том же состоянии, что и ты в своём мире. Другими словами, она на-

ходится между жизнью и смертью. Так вот, – он многозначительно посмотрел в мою сторону, – ты займёшь её тело и сделаешь так, чтобы она стала императрицей. Это первый шаг на пути к тому, чтобы защитить целый мир. Когда катастрофы, что должна произойти через десять лет, удастся избежать, я верну тебя в твой мир, как ты и хотела, – закончив, ИИ уставился на меня в ожидании дополнительных вопросов.

– Почему я? – задала я самый главный из них. – Если та девушка, в тело которой ты хочешь меня отправить, может спасти мир, то не лучше ли просто вернуть её душу в тело и предоставить разбираться со всем самой?

– Не лучше, – твёрдо ответил ИИ. – Та душа, которая покинула тело, никогда бы не смогла занять трон правителя. Грубо говоря, у неё не та личность. Ты же, учитывая имеющиеся обстоятельства, лучше всех подходишь на эту роль. Мой анализ говорит о том, что твои характеристики идеальны для успешного выполнения миссии.

– Допустим, – я мало что поняла из объяснений ИИ, но решила, что он знает, о чём говорит. – Но как один человек может спасти целую планету? Я просто не понимаю.

– Чтобы облегчить твою задачу, я максимально усилию магический дар сосуда для твоей души и подарю тебе благословение, аналогов которому нет в известных мне мирах, – заметив, как я хлопала глазками после услышанного, ИИ с тяжёлым вздохом поспешил добавить. – Суперсилу, по-ва-

шему.

– Ты сказал... Магический дар? – переспросила я с детским восторгом.

– Да, ты отправишься в магический мир.

– Вот это да... – не смогла я сдержать улыбку, представив, какой интересной может стать моя жизнь в новом мире. – Кстати говоря, я что-то не до конца поняла. Если ты просто наблюдатель, то откуда знаешь, что должно произойти в будущем?

– Я не просто наблюдатель, – ответил он, как мне показалось, с обидой в голосе (хотя, возможно, я просто не так поняла). – Я наблюдатель, созданный существом, что находится за гранью всего сущего и непонятого обычным разумным. Малую часть своей силы он передал мне, чтобы я мог исправно выполнять его поручения. Для меня, как и для него, время идёт не так, как для других разумных. Однако глупо надеяться на то, что обычный человек, вроде тебя, сможет это понять, – как будто специально уколол он меня за «просто наблюдателя».

– Хорошо, – не стала я заострять внимание на последних словах ИИ, и вместо этого с довольной улыбкой добавила. – Ну а теперь следующий вопрос. И это, конечно же, награда. Понимаешь ли, мне не кажется, что возвращение на больничную койку – это достойная награда за спасение целого мира. К тому же, ты ничего не сказал о том, что вернувшись, я буду жить долго и счастливо; из-за ран или случайного уда-

ра автомобиля я могу умереть и на следующий день. Так что, как по мне, это совсем не равноценный обмен.

– Разве ты не хочешь отомстить своему бывшему парню? Он отнял у тебя всё, и если ты не вмешаешься, останется безнаказанным, – поинтересовался ИИ, явно зная, по каким моим слабым местам нужно бить.

– Конечно, хочу, – заявила я, решив, что нет смысла отрицать очевидный для ИИ факт. – Однако кроме этого я хочу наконец-то пожить счастливой жизнью. Как мне кажется, это не такая уж и большая плата в случае успешного завершения моего задания.

– Как я уже говорил, я не вмешиваюсь в повседневную жизнь разумных без крайней необходимости. Счастливая у вас жизнь или нет – это результат работы исключительно вас самих. Поэтому я не стану даровать тебе несметные богатства или монаршую корону. В твоих собственных силах построить своё будущее.

– Я и не прошу тебя давать мне всё на блюдечке, – пожалала я плечами, про себя подумав, что мог бы и расщедриться. – Но и твои рассказы о «результатах исключительно нашей работы» не имеют под собой оснований. Дети олигархов и бедняков-пьяниц изначально имеют абсолютно разные инструменты для достижения успеха. Вернуть меня обратно и дать инструменты для построения счастливой жизни – вот и всё, чего я прошу.

– Верно ли я понимаю, что под «инструментами» ты име-

ешь в виду магию из мира, в который отправишься? – удивил меня ИИ чтением мыслей. В ответ я утвердительно кивнула. – Осознаёшь ли ты, что появление магии в твоём мире неестественным путём может привести к глобальной катастрофе?

– Только если кто-нибудь, кроме меня, о ней узнает. А этого, могу тебя заверить, не случится, – заявила я уверенно. – Просто потому, что я не идиотка, и не собираюсь палиться направо и налево. Я хочу счастливой жизни, а не существования в виде подопытного кролика. В любом случае, если всё выйдет из-под контроля, ты сможешь забрать у меня силу так же, как и дал.

– Хорошо, – вдруг к моему удивлению уж слишком быстро согласился ИИ. – Мой анализ показывает, что подобное соглашение в несколько раз усилит твою мотивацию, что может существенно повлиять на позитивный исход задания. При условии скрытного использования и выполнения некоторых ограничений, я разрешу тебе забрать магический дар в свой родной мир. Однако это будет возможно лишь при условии, что твоя работа будет выполнена успешно.

– Отлично! – радостно улыбнулась я в ответ. – Но могу ли я запросить кое-какие гарантии?

– Мы, слуги нашего Создателя, никогда не нарушаем заключённых соглашений. Для нас слово значит куда больше, чем все ваши нотариально заверенные бумажки.

Ясно-понятно, верь на слово, и всё тут. Хотя с другой сто-

роны, я на гарантии не особо и рассчитывала, так что не сильно и расстроилась. Остаётся лишь надеяться, что у божественного ИИ незыблемые принципы, и функцию вранья его создатель в него не встроил. В любом случае, выбора у меня и не было: либо забытьё, либо задание. Если справлюсь, то награду получу очень достойную. Даже и представить сложно, сколько всего можно проверить на Земле с помощью магии. Ну и начну я, конечно же, с мести той козлиной морде. Он у меня не просто сядет в тюрьму до конца жизни, но и все девять кругов ада пройдёт. Лично для него и какой дополнительный может быть придумаю. Ну а если всё-таки не получится, я смогу в свое удовольствие прожить десять лет в магическом мире с суперсилой, что само по себе довольно интересно и куда веселей, чем просто умереть. Так что, как ни посмотри, но я явно в выигрыше.

– Можно считать, что мы договорились? – ИИ протянул мне руку для рукопожатия в ожидании ответного жеста.

– Да, – пожалала я его руку через кофейный столик. – По рукам.

Сразу же после этого у меня сильно закружилась голова. Я собиралась узнать у ИИ ещё много всего, в том числе о моём будущем теле и задании, но в итоге ни слова не смогла проронить. Перед глазами всё поплыло, фигура мужчины передо мной расплылась. Силы покинули тело за мгновение, и моя рука, которая лишь недавно пожимала руку ИИ, упала на стол, став тяжелой, словно свинец. Веки тянуло вниз с

такой силой, будто я не спала несколько суток. Пару секунд я боролась с желанием отключиться, но тщетно.

Когда моя голова опускалась на стол вслед за рукой, я вдруг услышала неясные голоса. Вначале они были довольно тихими, но с каждой секундой становились всё громче и громче. В то же время я была уверена: кроме нас с ИИ в кафе точно никого не было. Однако гомон в моей голове нарастал. Несмотря на то, что чем-то он напоминал неслаженную игру барабанщиков, некоторые отдельные фразы в этом гвалте я всё же смогла разобрать. «Ваше высочество, прошу, очнитесь! Не оставляйте меня, прошу!», – голосил женский голос. Одновременно с ним мужской голос твёрдо заявил: «Отойди в сторону, прислуга. Не мешай мне делать свою работу». «Но ведь она ещё жива!», – возразил ему другой мужчина с низким тембром голоса. «Вы знаете правила. Отойдите, или мне придётся применить силу», – парировал первый. Второй ему тут же ответил: «Ну так давай. Рискни, если сможешь...». Тут моё сознание окончательно погрузилось в беспросветную темноту.

Глава 3

В столице империи Алуин, в одной из палат лучшей больницы империи на территории имперского дворца спорили два парня, готовые в любой момент перейти к драке в своём споре. Кроме них, в палате находились ещё две девушки. Первая, в одежде горничной, склонилась над больничной койкой и, крепко сжимая руку своей обессиленной гос-

пожи, сквозь слёзы наблюдала за разворачивавшимся перед ней спором. Вторая, миловидная девушка с огненно-рыжими волосами, вот уже как полгода неподвижно таяла на роскошной больничной кровати. Каждый день служанка Лидия молилась богу о том, чтобы её госпожа – Виктория Шереметьева – открыла глаза, но безрезультатно. Укрытая легким покрывалом, Виктория не двигалась. И только магическая сфера вокруг девушки помогала поддерживать нормальную концентрацию кислорода в её крови и напоминала о том, что Виктория не сладко спит, а находится в коме.

– Вы знаете правила. Отойдите, или мне придётся применить силу, – грозно заявил богато одетый парень на вид лет восемнадцати-девятнадцати. Его широкие плечи, высокий рост и стройная осанка выгодно смотрелись на фоне щуплого оппонента.

– Ну так давай. Рискни, если сможешь. Давай же, Олег. Интересно, что с тобой сделают за попытку навредить сыну императора, – несмотря на очевидную разницу в силе, решительно ответил щуплый.

– Ха-ха-ха, – наигранно расхохотался здоровяк и с нескрываемым презрением посмотрел на своего оппонента. – Не смей мне «тыкать», отброс. Для тебя я «ваше императорское высочество», уяснил?

– Мне всё равно, – спокойно ответил щуплый, отчего Олег ещё сильнее взбесился. – В любом случае, вам здесь не рады, ваше императорское высочество, – заявил он, иронично

выделив последнее обращение. – Уходите.

– И не подумаю, – надменно парировал Олег. – Сегодня – ровно полгода с момента, как моя сестра находится в этом состоянии. По законам империи Алуин, если она не пришла в себе за это время, то и дальше надеяться уже нет смысла. Мне доверили подготовить её к прощальной церемонии, и я настоятельно рекомендую тебе, Ярославушка, – пренебрежительно уменьшил он имя, – мне не мешать.

– Если ты отключишь дыхательный артефакт, она умрёт! – в отчаянии воскликнул Ярослав. – Виктория жива лишь потому, что он направляет кислород и сжатый воздух напрямую ей в лёгкие!

– И что? – безразлично пожал плечами Олег. – Этот артефакт и так разрядится со дня на день. Предлагаешь потратить на неё ещё один? Знаешь хоть, какие они редкие и дорогие? К твоему сведенью, хватит и пальцев на двух руках, чтобы пересчитать все подобные артефакты в нашей империи.

– Поэтому ты хочешь убить Викторию?!

– Моя двоюродная сестра уже и так мертва! – ответил криком на крик его высочество. – Хватит вопить как свинья, тряпка!

Однако ответить Ярослав не успел, их перепалку прервал звук бьющегося стакана. В любой другой ситуации Лидия тотчас начала бы извиняться за оплошность, но сейчас вместо этого она, не веря своим глазам, повторяла:

– Её высочество... Она пошевелила... Её высочество пошевелила рукой...

– Что ты сказала, Лидия? – тотчас бросился к кровати Ярослав.

– Хватить врать, прислуга! – раздражённо бросил Олег. – Твою хозяйку это не спа...

Договорить Олег не успел. Он застыл на месте, пристально наблюдая за девушкой на кровати. Вначале её веки дрогнули, а затем потянулись вверх, показав остальным небесно-голубые глаза, переливающиеся яркими бликами.

Глаза я открыла в незнакомом и странном месте. Яркий солнечный свет из окна напротив тут же ударил мне в лицо, отчего пришлось зажмуриться и успокоить грохочущее сердце. На удивление, после пробуждения моя голова была более чем ясной. Итак, попытка номер два. Заранее повернув голову в сторону, чтобы не травмировать глаза резким светом, я вновь их открыла и принялась рассматривать комнату, в которой находилась. Белые стены и потолок, гардеробный шкаф у входа, приоткрытые шкафчики с разными микстурами внутри и ни одной пылинки в округе. Если бы не стеклянный стеллаж со всевозможными побрякушками-амулетами, я действительно могла бы подумать, что вернулась в свой мир, и встреча с ИИ мне просто приснилась.

Но нет. Когда мой взгляд сфокусировался окончательно, все надежды на сон разбились о мерцающую фиолетовым

цветом сферу вокруг моего тела. Что это? Неужто... Магия? Из любопытства я подняла и опустила руку, однако сфера никуда не исчезла, кроме того, по руке пробежало приятное тепло. Тут же я осознала, что на самом деле сфера согревала моё тело. К тому же, по ощущениям, на моё лицо как будто была надета кислородная маска, хотя на самом деле ничего подобного не было и в помине. Видимо тоже эффект этой лечебной сферы. Не удивлюсь, если она тут что-то вроде местного магического аналога нашего аппарата ИВЛ.

С неожиданной лёгкостью я смогла сесть в кровати и тут же почувствовала, что действие сферы прекратилось. Видимо, она автоматически среагировала на мои движения. Однако меня заинтересовало совсем другое. Как-то уж слишком просто мне давалось любое движение. Не то что бы я была специалистом, но разве из комы не выходят месяцами, каждый день работая с атрофированными мышцами? У меня же было такое чувство, словно хоть сейчас марафон беги. Девушка пролежала в коме совсем ничего, или же это ИИ вмешался? Хм...

– Ваше... Ваше Высочество... – сквозь слёзы произнёс робкий девичий голос за моей спиной.

Только тогда я обернулась и заметила три пары ошарашенных глаз, в шоке наблюдавших за каждым моим движением. Два парня и девушка в одежде горничной. При этом из них троих наименее странно выглядела именно невысокая служанка с тёмными волосами и карими мокрыми от

слёз глазами. Первый парень с массивным телосложением и короткими светлыми волосами, как жадная ворона нацепил на свой наряд всё, что блестит. По крайней мере, сложилось именно такое впечатление. Уж слишком вычурно выглядел его красный камзол, украшенный золотой отделкой и всевозможными блестящими камнями. Особенно аляповато это смотрелось в сочетании с суровыми карими глазами и длинным носом. Низенький и хиленький паренёк-шатен с растрёпанной шевелюрой в чёрном скромном костюме смотрелся на фоне здоровяка, несомненно, выигрышно. По крайней мере, потому что не создавал впечатление неисправимого кретина.

– Виктория... – парень-шатен наконец вышел из ступора. – О боги, какое счастье, что ты в порядке!

Без предупреждения он кинулся меня обнимать. Понятия не имею, откуда у него взялась такая сила, однако на секунду мне показалось, что вот-вот – и этот парень на вид лет семнадцати меня точно задушит. Подумав с секунду, я не стала отстраняться, решив, что вначале нужно разобраться во всём здесь происходящем. Ваше Высочество? Виктория? Неужто тело, которое я заняла, принадлежит местной принцессе? Но почему ко мне обращаются настоящим, земным именем? Или эту дамочку тоже звали Викторией? Но разве имена в другом мире не должны отличаться от наших? Да и язык, по идее, тоже. Однако люди вокруг меня говорили на моём чистом родном языке. Любопытно.

– Такое счастье, – пока я думала, служанка присела возле меня и сквозь слёзы продолжала повторять одно и то же, при этом крепко сжимая мою руку. – Боги услышали мои молитвы. Такое счастье...

– Это ничего не меняет, – вдруг нервно отступая к двери, сквозь зубы прошипел любитель безвкусных нарядов. – Великий ритуал наследников в самом разгаре. Возможно, он уже и закончился. После того, как иерархия наследования изменится, ты, – он зло посмотрел в мою сторону, – ничего не сможешь изменить. Твоя семейка уже проиграла, – добавил он напоследок с мерзкой улыбкой и скрылся за дверью.

Чего-чего? Честно говоря, мне мало что удалось уловить из его монолога. Ритуалы, иерархии... Да и вообще, если я принцесса, как он смел так грубо со мной разговаривать? Разве что он тоже большая шишка? Вполне может быть. Эх. Жаль, что воспоминания прошлого владельца тела мне были неподвластны. Может, со временем я что-нибудь из жизни принцессы и вспомню, но пока – мрак полный. С другой стороны, если предположить, что воспоминания о жизни заключены в душе, которую ИИ, скорее всего, уже направил на перерождение, надеяться на это бессмысленно. Разве что сам ИИ предоставит мне данные о жизни девушки. Но пока этого не произошло, похоже, придётся прибегнуть к самому банальному из решений.

– Не обращай на него внимания, – тем временем успокаивал меня шатен. – Он сам не знает, что говорит. Главное,

что ты в порядке.

– Эм... – прервала я его, слегка отстраняясь. – А вы вообще кто? – в этот момент я состроила самое невинное лицо, на которое только и была способна.

– Что ты имеешь в виду? – удивлённо посмотрел на меня парень. – Это – Лидия, твоя служанка, – он указал на девушку рядом, – а я – Ярослав, твой друг. Как ты можешь этого не помнить?

– Я не знаю... – обыграла я страх и растерянность. – На самом деле, я мало что помню даже о себе.

– О нет! – в ужасе воскликнула девушка. – Ваше высочество, неужто вы потеряли память?

– Не знаю, возможно... – кивнула я неуверенно. – Но почему ты обращаешься ко мне «выше высочество»? – посмотрела я на неё в притворном недоумении.

– Как «почему»? – с дрожью в голосе ответила Лидия. – Вы ведь принцесса великой империи Алуин, одиннадцатая наследница на имперский престол, – Виктория Шереметьева. Как ещё, по-вашему, я могу к вам обращаться?

– Лидия, разве ты не видишь, что принцесса не в себе? – одёрнул служанку Ярослав. – Не стоит давить на неё. Лучше скажи, – он вновь повернулся ко мне, – как ты себя чувствуешь? Что-то болит?

– Всё в порядке, – поспешила я отмахнуться от данной темы. – Объясните, что это был за человек, и чего он от меня хотел? Что имел в виду, сказав, будто бы моя семья проиг-

рала?

– Я думаю, сейчас не лучшее время для объяснения... – при одном только упоминании об ушедшем парне Ярослав состроил гневную гримасу. – Тебе следует отдохнуть. Лежи, а я позову имперского лекаря.

Не успела я и слова сказать, как шатен скрылся за дверь. Да что тут вообще происходит? Ничего не понятно! Так, спокойно... Вдох-выдох. Возможно, я действительно последовала бы совету Ярослава, если бы не моё шестое чувство, что во весь голос кричало чуть ли не о всемирной опасности. Именно поэтому, как только дверь за Ярославом закрылась, я тотчас обернулась к Лидии.

– Расскажи мне, что это был за человек в красном наряде, – потребовала я.

– Ваше высочество, думаю, его высочество Ярослав был прав. Вам действительно не нужно сейчас об этом беспокоиться.

– Что-то я не понимаю: ты его служанка или моя? – гневно взглянула я на неё.

– Конечно, ваша, ваше высочество! – поспешила заверить меня девушка. – Я лишь подумала, что так будет лучше для вашего здоровья, но если вы настаиваете... – она ещё раз взглянула на моё напряженное лицо и тяжело вдохнула. – Хорошо. Человек, с которым вы говорили, это Олег Шереметьев, ваш двоюродный брат и пятый в списке на наследование престола.

– То есть мы вроде как семья? – удивилась я такому повороту событий; по-родственному дружелюбным этот Олег уж точно не выглядел. – А что он имел в виду под ритуалом?

– Сегодня – ровно полгода с момента, как вы впали в ужасное состояние между жизнью и смертью. По правилам империи, если человек не пришёл в себя за это время, его следует признать мёртвым. Поэтому прямо сейчас проходит божественный ритуал, во время которого бог даст благословение на изменение очереди наследования. Сразу же после этого должна была состояться церемония вашего погребения, однако больше она не нужна, ведь произошло чудо, и вы к нам вернулись... – голос Лидии надломился, и по щекам вновь побежали слёзы. – Его высочество принц Олег приходил сюда как раз за тем, чтобы подготовить ваше тело к погребению.

Вот тебе и «братец», называется. Не скажу, что мне всё стало понятно, но одно очевидно: в этом мире семейные узы не так важны, как собственные интересы. А я ведь помнила, что сказал мне ИИ: первая моя цель в новом теле – занять трон императора. Если верить Лидии, то я в очереди на престол одиннадцатая. Другими словами, стартовые позиции в этой гонке у меня действительно плачевные. Нет, хорошо конечно, что я не в теле крестьянки очнулась, но всё же... Ладно, ещё успею подумать, что с этим делать. Хорошо хоть, как я поняла, что в здешнем мире женщины могут претендовать на власть. Но минутку...

– Лидия, а что Олег имел в виду, сказав, что когда ритуал закончится, я ничего не смогу изменить? – с замершим сердцем спросила я у служанки.

– Не волнуйтесь, вы в любом случае останетесь нашей принцессой, – улыбнулась она мне. – Позиции семьи вашего отца станут немного слабее из-за уменьшения количества претендентов на трон среди его детей, но это некритично. Единственное существенное изменение, с которым мы столкнёмся, это то, что вы, ваше высочество, потеряете титул наследницы престола. Божественные метки на телах наследников изменятся в соответствии с новой нумерацией, а ваша – просто исчезнет. Однако расстраиваться тут нечего, всем известно, что шанс на трон есть только у первых трёх претендентов...

– Нет!!! – тут же вскочила я с кровати чуть ли не в панике. – Этот ритуал нужно сейчас же остановить! Лидия, скорее, помоги мне!

– Что? Ваше высочество, я не понимаю... – пролепетала она, наповал поражённая моей реакцией. – Вы в порядке? Вам плохо?

– Да, и станет ещё хуже, если этот ритуал сейчас же не прекратится! – нервно рявкнула я, но увидев страх на лице Лидии, тотчас об этом и пожалела. – Прости. Я не хотела кричать на тебя, наверно ещё не пришла в себя... Но, Лидия, мне правда нужно остановить этот ритуал, пока ещё не поздно. Сопроводи меня поскорее к месту его проведения,

прошу, – добавила я с искренней просьбой в глазах.

– Вам ещё нельзя выходить... Простите, но я не могу... – выдавила она вся в слезах и как-то уж слишком пристально поглядывая на огромное здание с ярко-красными стенами и куполом вместо крыши, что было прекрасно видно из моего больничного панорамного окна.

– Это оно? – переспросила я, ткнув в шпиль здания, отчётливо возвышавшийся над округой. – Там проходит ритуал?

– Да, но... – я её больше не слушала. Стремглав выхватив из гардеробного шкафа первые попавшиеся на глаза туфли, я кинулась к выходу из палаты. – Ваше высочество, пожалуйста, не надо! Ваше высочество, хотя бы переоденьтесь! Это же ритуал! – чуть ли не надрывая горло, кричала Лидия моей удаляющейся по коридору фигуре.

«– Не до этого!», – мысленно ответила я, только ускорившись. Прости, Лидия, но в данной ситуации этикет можно и проигнорировать. Я любой ценой должна остановить ритуал! Если в первый же день в новом мире я потеряю возможность занять императорский трон, моя миссия закончится, даже не начавшись. Да и плотные белые шортики с такой же майкой, в которые я была одета, хоть и выглядели безвкусными, но зато были довольно удобны. Такой себе повседневный летний лук – сгодится. Стараясь не думать ни о чём лишнем, я продолжала нестись вперёд в поисках лестницы на первый этаж. Хорошо хоть, что по всей больнице были повешены

таблички с указаниями направлений, при этом подписанные на моём родном языке. Странно, конечно, что в другом мире говорят на том же языке, что и у меня дома, но подумать об этом можно и позже. Спустившись на первый этаж и найдя открытое окно, что выходило в направлении нужного мне красного здания, недолго думая, я тут же в него и выпрыгнула под бурный возглас проходившей рядом девушки. Этикет этикетом, но времени искать парадный выход из больницы у меня точно не было.

Слома дух я мчалась к ритуальному зданию, лишь мельком отмечая чудеса местной архитектуры и аккуратно высаженных садов. Сомнений в том, что я находилась на территории поместья (просто огромного!) местного императора или высокородного аристократа, больше не осталось. Тем временем, заставив пару раз в ужасе вскрикнуть мимо проходящих слуг и служанок, я почти достигла своей цели. Похоже, по территории дворца не принято бегать, но что поделаться? Время поджимало.

И пусть опыт работы в полиции напоминал мне о том, что нельзя действовать, не узнав всех деталей предстоящей операции, я не могла заставить свои ноги остановиться. Отчего-то я была уверена в том, что угроза потерять право на трон вполне реальна, и может существенно осложнить мою жизнь в будущем. Как-никак, работа в полиции научила меня время от времени доверять своей интуиции, которая сейчас во весь голос вопила о том, что нужно быстро что-то

предпринять, а иначе в будущем проблем не оберёшься.

Задыхаясь и еле переставляя ноги (над физической выносливостью этого тела ещё придётся поработать), расписных дверей в нужное мне здание я достигла лишь через пять минут. Вот только, как и ожидалось, здание охранялось со всех сторон мужчинами, одетыми в одинаковую чёрно-белую форму, видимо, императорскими гвардейцами. Я и на остальной территории дворца их видела, но по понятным причинам принцессу они не останавливали. Вот только с этими стражами всё оказалось по-другому. Обескураженно рассматривая меня со всех сторон, двое гвардейцев всё-таки преградили мне путь, когда я уже собиралась войти внутрь здания.

– Я – принцесса империи Алуин, её высочество Виктория Шереметьева, – грозно повторила я свой здешний титул, немногим ранее услышанный от Лидии. – Как вы смеее преграждать мне дорогу? Приказываю вам отойти в сторону. Сейчас же.

Несмотря на уверенный и требовательный тон, внутри меня всё тряслось, когда я с кем-то разговаривала подобным образом. После моего прошлого мира это было, мягко говоря, непривычно. Да и сама я была полностью за демократию и против любых диктатур. Однако в то же время я понимала, что, как говорится, «в чужой монастырь со своим уставом не ходят», и в этом мире мне придётся жить по его, на первый взгляд, отсталым правилам. Хочешь не хочешь, но здесь мне

предстояло изображать из себя принцессу. Вот только на самом деле я даже не знала, как правильно себя вести царской особе. Всё моё представление о жизни аристократов в большинстве своём сводилось к историческим фильмам и книгам.

– Ваши грешные слуги смиренно просят прощения, ваше высочество, – доложил один из гвардейцев. – Однако по правилам никто не может входить в божественный храм, когда там проводится ритуал. Извините, ваше высочество, но исполнить ваш приказ мы не имеем права.

– Разве вы не поняли, кто я? Я – Виктория Шереметьева, – продолжила я гнуть своё. – Внутри здания меня прямо сейчас лишают наследного титула. Однако я выздоровела и должна сейчас же сообщить эту новость всем присутствующим. Ритуал должен быть отменён.

– Ещё раз просим прощения, однако это невозможно, – заявил уже второй. – Во время ритуала никто не может войти или же покинуть здание. Таковы правила, и мы обязаны им следовать.

Ну что за непробиваемый чурбан?! Я прямо позеленела от злости! Ладно, спокойно. Нет смысла злиться на гвардейцев или же пытаться им что-то доказывать, они лишь исполняли приказ. Однако и времени искать другой способ пробраться в здание у меня тоже нет, а значит... Придётся воспользоваться тем, что, по идее, причинять вред королевской персоне обычные гвардейцы не имели права. Надеюсь, это тело

не скукожится после небольшой физической нагрузки.

– Позвольте, я сопровожу вас до вашей свиты? – учтиво предложил один из гвардейцев. – Простите меня за грубость, но вам, ваше высочество, опасно передвигаться по дворцу в одиночестве. Кроме того, если вы сочтёте это уместным, я бы мог одолжить вам свой плащ... – Добавил он с какой-то смущённой интонацией.

– Я не против, чтобы вы меня проводили, – кивнула я головой, про себя подумав, что предложение как раз кстати. – Ну а плащ оставьте себе, – заявила я, не совсем понимая, к чему вообще была эта инициатива.

Гвардеец двинулся вперёд, и я за ним следом. Сделав глубокий вдох и выдох, я поспешила его обогнать, при этом размышляя о том, куда следует бить, чтобы не сильно этих двоих покалечить. Приняв решение, я резко остановилась. К этому моменту от второго гвардейца мы успели отойти всего на три метра. Затем, ещё до того, как у меня спросили, что случилось, кинулась в атаку. Мой сопровождающий явно этого не ожидал. Секунда – и удивление в его глазах сменилось отрицанием и даже небольшим страхом. Гвардеец попытался отступить назад, чтобы спастись от нажима. Сильное надавливание пальцами внутрь ямки под кадыком под углом в 45 градусов, как и ожидалось, вызвало у бедняги боль и шок. Однако я не дала ему возможности передохнуть, и резким ударом локтя в солнечное сплетение повалила гвардейца спиной вниз.

Пока первый гвардеец на земле боролся с дыхательным параличом, я кинулась ко второму. Тот, на удивление, уже был готов к моей атаке. Меч он, понятное дело, не достал, чтобы не причинить мне вред ненароком, однако явно собирался остановить и обезвредить. Я же тем временем всем своим видом показывала, что бить буду точно в пах, отчего он готовился защищать своё наиболее уязвимое место. Отлично это понимая, и уже почти нанеся удар кулаком в гениталии гвардейца, я в последний момент резко развернулась и сильно ударила локтём в его грудь, точно в солнечное сплетение. Возможно, я даже перестаралась, учитывая, как сильно позеленело лицо мужчины, когда он падал на землю.

В итоге, наша разборка заняла секунд пять, не больше. Боём или его подобием, я её точно никак не могла назвать. Во-первых, потому что гвардейцы не могли причинить мне вред, во-вторых, я и сама действовала слишком грубо и неосторожно. В прошлом я была чуть ли не мастером рукопашного боя, так как профессия обязывала уметь защищаться. Мои мышцы сами знали, что и как им нужно делать. В этом же мире, чтобы достичь уровня прошлого, мне явно придётся поработать над своим физическим состоянием. Как бы там ни было, своего я достигла, и пока двое гвардейцев отходили от болевого шока, я с лёгким чувством торжества распахнула парадные двери. У меня получится! Я обязательно остановлю ритуал! Это – первый шаг на пути домой и к моей долгожданной мести!

Глава 4

Десятки, если не сотни, любопытных глаз увидела я, войдя внутрь. Стоило лишь дверям отвориться, и среагировав на душераздирающий скрип, в сторону выхода повернулись чуть ли не все, кто находился внутри подобия местной церкви; на удивление, здешний «божественный храм» был очень похож на известные мне из прошлой жизни святыни. Как оказалось, внутри было лишь одно просторное, просто огромное помещение метров двадцати в длину и около пятнадцати в высоту, при этом вместо потолка здесь был сплошной купол, украшенный искусной росписью. Также имелись знакомые мне из земной культуры фрески на стенах, изображавшие битвы и местных святых; разноцветные витражи в довольно высоких окнах; множество лавок с мягкими спинками, сейчас забитых гостями; и алтарь на противоположной стороне зала, к которому от меня вела бордовая дорожка.

Единственный человек, что не обратил на меня внимания – это облачённый во всё чёрное священник перед алтарём. В отличие от наших служителей Господа, его головы не было видно под чёрным капюшоном. Пока все «охали и ахали», поражённые то ли моим воскрешением, то ли наглостью сорвать ритуал, священник продолжал читать молитву, стоя спиной ко всем остальным. Не знаю, из-за молитвы или же из-за магии, но от его фигуры вверх тянулся легкий и приятный синий свет; ещё одно напоминание о том, что несмотря на много похожих моментов, находилась я вовсе не дома.

Проигнорировав ошеломлённые взгляды присутствующих – по одежде можно было предположить, что в храме присутствовали как знатные люди, так и другие служители церкви – я быстрым шагом двинулась в сторону священника. Похоже, раз никто не хотел вмешаться, мне самой придётся прервать его ритуал. Надеюсь, ещё не поздно. Тем временем, пока одни гости с интересом меня рассматривали, другие отворачивались и в смущении прятали глаза. Вот же ж изнеженная аристократия! Так и в исторических фильмах всегда было: только сделай что-нибудь не по правилам, и они уже не знают, куда себя деть. Хорошо хоть (но в то же время и странно), что мне никто не решил помешать. Возможно, побоялись перечить принцессе, или же находились в таком шоке от моего злостного нарушения этикета, что и слова сказать не могли.

– Ваше преосвященство? – обратилась я к священнику, как только умела. – Прошу прощения, что прерываю. Этот ритуал больше не нужен. – Вот только что бы я ни говорила, священник продолжал стоять лицом к алтарю и бубнить молитву себе под нос. – Ваше преосвященство? Вы меня слышите?

Разумеется, ноль реакции. Ещё и среди гостей появилось лёгкое волнение, все зашептались и некоторые даже начали вставать со своих мест. Понимая, что медлить нельзя, я обошла священника и стала между ним и алтарём. Однако когда я увидела его спереди, даже поперхнулась от удивления.

Во-первых, передо мной абсолютно точно стояла женщина: слишком уж нежные у неё были руки и черты лица; во-вторых, её глаза, да и половину лица вместе с ними, закрывала неуместная золотая маска, на щеках же чёрной краской были нарисованы дорожки от слёз, или же что-то вроде того. Она продолжала читать свою молитву, абсолютно не обращая на меня внимания.

– Ваше преосвященство? – рискнула я тронуть её за плечо, не видя другого способа привлечь внимание этой женщины.

Вот только в итоге я сразу же пожалела об этом поступке. Всё вокруг вмиг пошло кувырком. Уж не знаю почему, но женщина пронзительно завизжала. Инстинктивно я тут же отёрнула руку и поспешила закрыть уши руками. Однако это ни капли не помогло. Более того, теперь уже и моя фигура осветилась нежно-синим светом. Особо плотное его скопление было возле моих рыжих волос, которые в спешке я так и не успела причесать. С ужасом в глазах я наблюдала за тем, как свет вокруг испарялся, и вместе с тем в моих волосах становилось всё больше и больше седых волос, которые в конечном итоге сформировали цельную и плотную седую прядь. Все вокруг в гробовой тишине наблюдали за происходящим у алтаря. Только когда необычное голубое свечение наконец окончательно исчезло, женщина в чёрном оборвала свой визг и, сняв с лица маску, уставилась на меня с непередаваемыми страхом и отвращением одновременно.

– Богохульница! Нет... Демонское отродье! Твоя душа неспокойна! Тебе не обмануть меня, демон в облиции человека! – завопила женщина во весь голос.

Хотя она и смотрела мне в глаза, складывалось такое впечатление, будто ни к кому конкретному не обращалась. Я же тем временем терялась в догадках. Как? Неужто эта монашка, или кто она там, смогла понять, что моя душа заняла тело местной принцессы? Но ведь, по идее, это невозможно... Хотя о чём это я? Вселение одной души в чужое тело, как ни посмотри, тоже противоречит привычной логике. А значит, всё может быть. Вот только что теперь делать? Если она расскажет, что души принцессы здесь больше нет, меня, скорее всего, убьют, как преступницу. Вот же ж чёрт...

– Простите меня, – попыталась я вставить хоть слово. – Я не хотела прерывать вашу молитву, но...

– Демонское отродье прикоснулось ко мне! – продолжала вопить она. – Мои душа и тела осквернены чёрной магией! Богиня мне этого не простит!

– Вы ошибаетесь, я...

– О моя милостивая богиня Дида! – женщина упала на колени, со слезами на глазах глядя в потолок. – Молю вас, простите свою грешную слугу! И пусть я не заслуживаю прощения, клянусь сделать всё возможное, чтобы очистить свою душу! Пусть моя кровь смывает сегодняшний позор! О великая богиня Дида, примите меня в свои объятия!

Я и слова сказать не успела, как вдруг женщина выхвати-

ла из-под чёрной рясы небольшой кинжал и вонзила его себе прямо в грудь. Чистый мрамор под её ногами тотчас окрасили капли крови, женщина повалилась на бок со стеклянным взглядом под дружные крики собравшихся зрителей. Даже я, несмотря на то, что уже давно привыкла видеть смерти других, не сдержавшись, всё-таки вскрикнула. Слишком уж это было неожиданно и, пожалуй, фанатически безумно.

– Виктория! – услышала я строгий оклик сверху.

Подняв голову, я тут же нервно сглотнула слюну и попыталась перевести дыхание. Практически над парадной дверью располагалось что-то вроде небольшой императорской ложи, к которой вела расписная лестница вдоль стены. В том, что ложа предназначалась для самых важных персон в империи, я даже не сомневалась, так как выглядела она богаче, чем весь храм вместе взятый. И хотя окликнул меня мужчина средних лет с короткой тёмной стрижкой, я не сводила взгляда с человека возле него. Отсюда я не могла точно разглядеть его внешность, но сразу отметила густую седую бороду и, главное, корону на его голове. Как ни посмотри, но это наверняка император. Он молча сидел и почёсывал бородку. Дьявол! Что тут сказать? Кажется, я конкретно влипла. Ну или если говорить прямо, то я в полной заднице.

Его высочество, принц Александр Шереметьев, первый наследник престола, сидел за столом в своих апартаментах и задумчиво вертел драгоценное кольцо в пальцах. Сегодняш-

ние события в императорском дворце его действительно удивили. День должен был закончиться погребальной церемонией его племянницы, однако в самый последний момент Виктория вышла из комы и заявила в божественный храм. Как ей это удалось – непонятно, и вместо ответов с каждым новым фактом у Александра появлялось лишь больше вопросов.

С одной стороны, смерть Виктории была бы выгодна Александру. Так уж повелось, что чем больше детей у претендента на императорский престол, способных унаследовать трон после него, тем сильнее его позиции среди знати, с которой, хочешь не хочешь, но временами приходилось считаться. До этого у них с Виктором – его младшим братом и главным соперником в противостоянии за трон – был паритет, по четыре ребёнка у каждого. Смерть Виктории могла изменить ситуацию в пользу Александра, ведь её мать иметь детей уже не могла. Однако сложилось иначе. Правильно говорят, что нужно самому браться за дело, если хочешь быть уверенным в результате. Александру следовало самостоятельно позаботиться о приготовлении похорон племянницы, а не доверять дело идиоту Олегу! Если бы только его второй сын действовал быстрее! Отключи он Викторию от артефакта хотя бы на час раньше, и всё могло бы сложиться совсем по-другому.

К сожалению, уже ничего не изменить. Да и с другой стороны, после всего, что дочь Виктора натворила, Александр,

возможно, сможет извлечь большую выгоду из жизни племянницы, чем из её смерти. Её сегодняшнее поведение несомненно пошатнёт уверенность аристократов в способностях Виктора управлять целой империей. Мол, если он и со своей семьёй справиться не может, как ему доверить целое государство? Слухи всегда распространялись с огромной скоростью, и наверняка сегодняшние события во дворце уже являлись главной темой обсуждения в светских кругах. В итоге, мало кого будет интересовать, что девочка была не в себе после длительного нахождения между жизнью и смертью. Авторитет брата пошатнётся – это факт. Возможно, даже их дядя, нынешний император, усомнится в своём «любимчике».

В то же время, Александр до сих пор не мог понять, что произошло сегодня в божественном храме. Отложим на время странное поведение Виктории; его доверенные шпионы во дворце как раз выясняли, что именно с нею произошло. Дело в том, что не менее странным было и поведение императора, сидевшего рядом. Как только Виктория вошла в зал, тот жестом приказал не мешать ей и с любопытством наблюдал за каждым движением девушки. Именно поэтому она и смогла беспрепятственно вмешаться в ход ритуала, пока, не выдержав, Александр наконец не окликнул её. Что бы это могло значить? Особую привязанность императора к двоюродной внучке? Или же его дядя догадывался о том, что вот-вот должно произойти нечто из ряда вон выходящее? С дру-

гой стороны, возможно, ничего странного тут и не было. Всего лишь подозрения Александра о том, что на троне империи сидит тронувшийся рассудком старик, в очередной раз подтвердились.

Как бы там ни было, реакция святой трау на появление Виктории удивила даже его. Во-первых, было любопытно узнать, что оказывается, в церкви ещё остались истинные фанатики своего дела, искренне преданные богине. Так уж повелось, что все представители церкви, с которыми ему приходилось иметь дело, были алчными, продажными и абсолютно безнравственными. Временами Александр даже сомневался в том, верят ли они сами в свою богиню, а тут... Хотя трау рассталась со своей жизнью глупо и бессмысленно, по крайней мере, она сделала это с искренней преданностью своему делу.

Во-вторых, Александр не понимал, что так сильно могло напугать служительницу церкви. Он знал, что трау, как и другие священники, умела управлять аурой, и не считал реакцию женщины обычным помешательством. Она что-то увидела своим аурным оком? Или её так сильно ужаснула поседевшая прядь Виктории, которая, кстати, отдельная тема для размышлений? Сейчас весь императорский дворец, да и наверняка не только он, чуть ли не гудел, пытаясь понять, подарил бог Виктории своё благословение, или же наоборот, проклял за богохульство. Вот только, учитывая реакцию трау, Александр не сомневался в том, что вторая вер-

сия будет преобладать в большинстве. Ему же это было только на руку: скандалы вокруг семейного клана брата равнялись укреплению его собственного.

Самому же Александру не нравился ни вариант с проклятием, ни с благословением. Он вообще не отличался верой в высшие силы, считая, что до этого скатываются лишь слабые, беспомощные люди, вроде слуг и простолюдинов, которые сами в своей жизни ничего не могли добиться. В прошедшем он видел чей-то личный умысел и хорошо спланированный заговор. И пожалуй, он мог бы заподозрить некую третью сторону, если бы не характер Виктории. Его племянница всегда была слабой, робкой и абсолютно безвольной. Предположение о том, что она решила вести собственную игру, являлось просто безумным, а значит... Это затеял Виктор. Вот только чего его младший брат хотел добиться этим спектаклем?

Видимо, каким-то образом ему удалось целых полгода обманывать Александра, делая вид, что Виктория без сознания. На самом же деле, он лишь имитировал тяжёлое состояние дочери. Это объясняет и то, почему Виктория сегодня была такой бодрой. Ведь если бы она действительно проснулась лишь немногим ранее, ей определённо предстоял бы долгий реабилитационный период. Как ему удалось скрывать это от шпионов Александра во дворце – большой вопрос, на который ещё предстояло ответить. Скорее всего, без предательства тут не обошлось.

Ну а насчёт того, зачем это его брату, Александр видел лишь одно объяснение. Похоже, Виктор с помощью подобного спектакля хотел выставить свою дочь чуть ли не святой, тем самым получив поддержку церкви в предстоящей битве за трон. Как-никак, это он пригласил именно эту трау проводить сегодняшней ритуал, зная о её преданности своему делу, и видимо, надеясь на то, что она прямо тут Викторию святой и объявит. Ну а провернуть подобный трюк с волосами с помощью магии не так уж и сложно. Конечно, чтобы повлиять на молекулярную структуру чего бы то ни было, нужно иметь высокий уровень владения магией, однако уж у кого-кого, а у второго принца империи ресурсов для этого предостаточно. Вот только реакция трау смешала Виктору все карты. И это по-настоящему странно.

Какая бы неприязнь ни была у Александра к Виктору, он не относился к нему, как к глупцу. Александр считал Виктора опасным для себя, и это – высшая форма уважения. Так с чего его брат так резко отупел? Почему вдруг решил, что церкви будет хоть какое-то дело до того, «святая» у него дочь или нет? Уже несколько веков эти паразиты жили по правилу: «мы с теми, с кем выгоднее». Да и вообще, не легче ли было позвать на сегодняшней ритуал продажного священника, подкупить его, и быть уверенным в том, что всё пройдёт без непредвиденных ситуаций? Неужто Виктор решил, что если истинная фанатичка уверует в святость его дочери, то и церкви будет уже некуда деваться? Да нет, всё равно ка-

кой-то бред получался. Может ли быть, что Александр что-то упустил, и на самом деле Виктор к происшедшему не имел никакого отношения?

– Ваше высочество, герцог Владимир Орлов просит его принять, – размышления Александра прервал короткий доклад хорошо обученной служанки.

– Пусть войдёт, – махнул Александр рукой, находясь в предвкушении занимательных новостей от своего главного сторонника.

Кивнув головой, служанка тут же открыла массивную двустворчатую дверь, пропуская герцога в богато убранное помещение. Перед Александром предстал довольно молодой мужчина на вид лет тридцати, с непослушными белокурыми волосами и голубыми глазами, одетый в длинный синий камзол с широким воротником и чёрные брюки под цвет обуви, всё строгое и без излишних деталей. Войдя, Владимир по обычаю уважительно кивнул Александру и начал свой доклад.

– Как вы и предполагали, ваше высочество, принцесса Виктория действительно сейчас не в себе. Сообщается о том, что у неё тяжёлая форма амнезии, принцесса практически ничего не помнит из своей жизни до происшествия. Трудно сказать, притворяется она или нет, однако я больше склоняюсь ко второму варианту. В то же время, она не забыла механические навыки, вроде чтения и письма, благодаря чему лекари не теряют надежды на её полное выздоровление.

– Амнезия, значит, – задумчиво протянул Александр. – Но если она всё забыла, то почему направилась на церемонию? И что насчёт её необычайной бодрости после болезни?

– Насколько мне удалось выяснить, – продолжил Владимир без тени эмоций, – ваш сын Олег, чтобы уколоть кухню, рассказал ей о ритуале и смене очередности наследования. Сразу же после этого она кинулась в божественный храм, видимо не желая терять титул претендента на трон. При этом спешила она так сильно, что... кхм... – прочистил горло Владимир, похоже, испытывая некий дискомфорт от этой темы, – даже не удосужилась накинуть что-то поверх нижнего белья.

– Если она и вправду ничего не помнит, её желание остановить ритуал можно объяснить и даже в какой-то степени понять, но вот внешний вид... – Александр в очередной раз вспомнил панталоны, в которых Виктория заявила в храм. – Возможно, лекари недооценивают степень амнезии Виктории, раз её память повреждена настолько, что она не помнит даже о том, как следует одеваться. Или же, если я прав, и амнезия является постановкой, как и сегодняшнее представление в храме, за всем этим стоит нечто большее. Вот только на данном этапе я не могу смекнуть, кто и какую выгоду может извлечь из того, что принцесса выставила себя на посмешище.

– Это не единственный момент, что вызывает вопросы, – заявил Владимир. – Как вы уже и сами заметили, странно,

что принцесса может ходить и бегать без длительного восстановления. Но и не только это. На входе в храм ей удалось обездвигнуть двух подготовленных солдат имперской гвардии. При этом таким образом, чтобы оба обошлись без существенных повреждений. Заинтересовавшись, я через свои каналы проверил её школьное дело. Ещё полгода назад она не могла и от прямого удара во время спарринга увернуться, ну а о том, чтобы победить, никогда и речи не шло. Даже принимая во внимание то, что гвардейцы не могли навредить принцессе, в этой стычке она показала куда больше тех навыков, которыми обладала ранее.

– Любопытно, – усмехнулся Александр своим мыслям. – Очевидно, что пока Виктория находилась в коме, что-то произошло. Если, конечно, эта её «кома» вообще была. В любом случае, складывается впечатление, будто кто-то хочет сделать из моей племянницы новую пешку в предстоящей нам партии за трон. Виктор это или какая-то третья сторона – непонятно, так что придётся тебе продолжать расследование, пока сегодняшние события не начнут выглядеть более-менее логичными. А то эти вопросы без ответов вызывают во мне лёгкое беспокойство.

– Ваше высочество, при всём уважении, что бы ни значило сегодняшнее поведение принцессы, не думаю, что она представляет для вас угрозу...

– Пока что нет, – Александр перебил герцога. – Но неизвестно, что произойдёт в будущем. С сегодняшнего дня бу-

дем тщательнее присматривать за принцессой, и если в какой-то момент я почувствую исходящую от неё угрозу, – первый принц империи протянул руку к вазе с лилиями, услужливо оставленными служанкой, достал один цветок, после чего сжал его в руке с такой силой, что лепестки осыпались на пол. – Мне и так хватает проблем. И поэтому от новых нам придётся избавляться в зародыше.

– Как вам угодно, ваше высочество! Нет... – Владимир с уважением и искренней преданностью посмотрел на своего господина и друга, после чего поспешил исправиться. – Как прикажете, ваше величество, будущий император империи Алуин!

В ответ Александр лишь слегка улыбнулся и довольно кивнул головой.

В небольшой келье главной святыни империи Алуин, расположенной в центре имперской столицы, высший священник Енрий, убедившись, что в комнате и на нём самом нет никаких отслеживающих заклинаний, достал редчайший артефакт связи из потайной ниши в стене. Как только Енрий его активировал, точно такой же двойник артефакта на другом конце материка замерцал красным светом. По крайней мере, так должно было произойти. Однако Енрию пришлось ждать ответа целых пять минут, отчего он уже заволновался на тему того, а не случилось ли чего с его товарищами. Но нет. Как только он об этом подумал, из артефакта донёлся

спокойный и размеренный голос.

– Служитель величайшего храма богини Дииды слушает вас. Отделение империи Алуин, какие у вас новости?

– Говорит высший священник Енрий, – с явным облегчением отозвался священник. – Хочу доложить о смерти высшей трау Ункиры, которая скончалась сегодня во время проведения ритуала наследования во дворце императора.

– Продолжай, – потребовал голос с той стороны. – Как это произошло?

– Дело в том, что...

Спокойно, шаг за шагом, Енрий пересказал события, происшедшие во дворце, начиная от причины проведения ритуала, то есть признания принцессы мёртвой после длительного пребывания в коме, и заканчивая переходом на неё божественного света с последующей смертью высшей трау. Поскольку Енрий сегодня и сам находился в божественном храме императорского дворца, ему было нетрудно припомнить происшедшее в мельчайших деталях.

– Любопытно, – заявил невидимый собеседник Енрия, когда тот закончил свой рассказ. – Так ты говоришь, что на принцессу перешёл истинный небесный свет? Как тебе известно, вызвать его способны лишь служители нашей церкви влиянием своей ауры на окружающий мир. Уверен, что это не было дешёвой постановкой с помощью магии?

– Я несколько раз проверил это своим аурным зрением, – покачал головой Енрий, – ошибки быть не может.

– В таком случае, остаётся лишь два варианта. Первый – трау была в сговоре с принцессой и сама это и провернула. Вариант, что это сделал кто-то другой, я не рассматриваю, так как Ункира сразу почувствовала бы чужое воздействие на свою духовную силу и пресекла бы его на корню. Но учитывая её реакцию, это маловероятно. Второй – принцесса действительно была отмечена нашей богиней, чего не случилось уже довольно долгое время. Вот только о том, благословение ли этот знак или проклятие, пока трудно судить. В любом случае, тебе стоит собрать больше сведений о принцессе. Отныне ты должен знать о каждом её шаге.

– Это будет непросто, – тяжело вздохнул Енрий. – Отец принцессы, второй наследник империи Виктор, недолюбливает церковь и старается всеми силами отгородить свою семью от нашего влияния. Тем не менее, я постараюсь сделать всё возможное. Думаю, шансы есть, особенно учитывая, что вскоре в Алуине начнётся схватка за трон, и Виктор наверняка захочет обзавестись поддержкой церкви.

– Кстати говоря, что такого произошло полгода назад, что принцесса оказалась между жизнью и смертью?

– Покушение, – пожал плечами Енрий. – Обычное дело в императорской семье. Видимо, кто-то хотел пошатнуть позиции второго принца. Однако принцессу удалось вовремя обнаружить, и обошлось без мгновенного смертельного исхода.

– Есть предположения о том, кто стоял за покушением?

– После тайного расследования мои люди пришли к тому, что к нему причастен первый принц империи, Александр Шереметьев. Однако прямых доказательств, указывающих на него, не осталось. Все улики косвенные.

– Ясно. В таком случае, попробуй возобновить расследование и по поводу покушения. Возможно, эта принцесса ещё пригодится в нашем деле, и чем больше мы будем знать о ней к тому времени, тем лучше. На этом ...

– Прошу меня простить, – перебил Енрий, – но могу я узнать, что делать с телом трау Ункиры? Похоронить её на территории святыни?

– Ни к чему подобные сложности, – отмахнулся его собеседник. – Завтра за ней придут и заберут, тело трау станет очередным расходным материалом для нашего дела. Нет причин хоронить её с особыми почестями. То, что Ункира наконец-то покинула этот мир, даже к лучшему. Её духовная сила была велика, за счёт чего она и смогла подняться до высшей трау, однако её фанатичная преданность своему делу нам только мешала. Ункира свято верила в древние каноны и выступала за очищение церкви, отказываясь понимать, что за последние века запросы богини поменялись. Если бы всё продолжалось в том же духе, рано или поздно нам самим пришлось бы от неё избавиться. Но к счастью, Ункира сделала это за нас. Похоже, она окончательно помешалась, раз приняла божий знак на принцессе за происки демонов. Более того, у неё настолько помутился рассудок, что она до-

словно исполнила заповедь «и если демон осквернил тебя – покаяйся, отдай богине свои тело и душу». Уже одно это о многом говорит.

– Да, её поступок стал потрясением для церкви...

Енрий вспомнил, как его чуть не вырвало, когда Ункира упала на землю. И пусть он и сам был не лучшего мнения о ней, полной идиоткой он её не считал. Неужто она действительно так сильно испугалась того, что волосы принцессы поседелели? Енрий не был уверен в этом так же сильно, как его собеседник. Он знал, что духовная сила Ункиры была на порядок выше всех остальных служителей, присутствовавших на ритуале, в том числе и его самого. Могла ли она заметить нечто такое, что осталось скрытым от Енрия? Пока трудно об этом судить. Именно поэтому Енрий и не стал рассказывать о своих подозрениях; вначале лучше попробовать расследовать всё самому.

– Как бы там ни было, – продолжил Енрий после секундной паузы, – я думал принести императору официальное извинение от нашей церкви за поступок Ункиры. Надеюсь, вы не против?

– Не против, это правильное решение, – одобрительно заявил голос из артефакта. – Глупость Ункиры не должна бросить тень на нашу богиню. На этом всё. Если появится новая, заслуживающая внимания информация о принцессе, свяжись с нами тем же способом.

– Как прикажете, – ответил Енрий. – Сделаем всё возмож-

ное.

После этих слов артефакт связи перестал мерцать красным, а в небольшой келье повисла гробовая тишина.

Глава 5

Бельё... Одежда, в которой я заявила в церковь, на самом деле оказалась нижним бельём... Ну и откуда, скажите, я должна была это знать?! Нет, я понимала, что под шортами ничего нет и, признаюсь, это меня слегка смущало, но во-первых, шорты были не прозрачными, а во-вторых, я очень спешила. Да и к тому же, у меня не было уверенности в том, что трусы в этом мире вообще существовали, а мои «шорты» уж точно не походили на те карикатурные панталоны с дыркой по центру, которые обычно показывали в исторических передачах!

Для меня бельё – это трусы и лифчики, а не полноценные шорты с майкой! Но нет. Здесь к разделу «интимной одежды» относились ещё и шорты-панталоны, которые, в основном, надевались под пышные платья на всякие знатные мероприятия. Однако, что любопытно, как недавно заверила меня Лидия, трусы и лифчики в этом мире тоже есть, в основном их носят в повседневной жизни, а панталоны с корсетами – на важных приёмах. В нашем мире одно в своё время вытеснило другое, но здесь они существовали параллельно. Как так вышло, ещё придётся разобраться, но главное: мой сегодняшний поступок по здешним меркам равнялся такому, как если бы я пришла в городской кинотеатр в бикини

с трусиками-стрингами. Стыдоба-то какая! Как же неудобно всё-таки получилось... Теперь понятно, почему охранники и половина гостей от меня взгляд воротили, пока другая половина чуть ли не пожирала глазами. Чёртовы извращенцы!

Эх. Тяжело вздохнув, я опустилась на кровать. Отныне мне нужно быть бдительнее, и в первую очередь, разузнать обо всех главных особенностях жизни нового мира. По-другому мне здесь точно не выжить. Задумчиво я осмотрелась вокруг. Не без проблем, но минутой ранее мне наконец удалось выдворить Лидию и Ярослава из своей комнаты под предлогом «устала и хочу отдохнуть».

Вот только «комнатой» помещение, в котором я находилась, с трудом удавалось назвать. Роскошные апартаменты в пятьдесят, если не больше, квадратных метров с собственной уборной и отдельной комнатой для гардероба. Стены – нежно-розовые, с золотой отделкой, мебель – из чёрного дерева с оригинальными узорами, кровать – как две двуспальные, с балдахином и десятком подушек. Даже на меня, категорического противника всяких там рюшиков и бантиков, эта дамская спальня произвела хорошее впечатление своим изяществом и гармоничностью. Хотя должна признать, все эти перегибы, вроде рубинов в люстре и сапфиров в светильниках, слегка напрягали и раздражали.

Апартаменты эти, кстати, были в императорском дворце гостевыми и вовсе не принадлежали принцессе Виктории, то есть мне. Дело в том, что никто из наследников престола,

кроме сына нынешнего императора, того самого Ярика, который представился моим другом в больнице, не мог жить во дворце императора. Лишь потому, что здешние медики пришли к выводу, что моё состояние всё ещё нестабильно, было решено разрешить мне задержаться на некоторое время в столице, где уход за моим здоровьем будет наилучшим. Насчёт моего обычного места жительства, то вроде как у моего местного отца в империи есть свой собственный регион, которым он правит, как наместник. То же самое касалось и его брата, Александра, что первым окликнул меня в божественном храме после случившегося. И вот опять. Прямо мурашки по телу побежали, когда я вспомнила эту сцену.

Я думала, что всё, конец, когда на вид строгий и задумчивый император в парадной форме и с короной на голове спускался ко мне из своей ложи. Вот только, когда я уже приготовилась оправдываться, вместо того, чтобы отругать меня, император прижал моё небольшое тело к себе и крепко обнял. Этот на вид шестидесятилетний старик с морщинами на лице, пронзительными светлыми глазами и короткими седыми волосами, на удивление, оказался стойким и крепким мужичком. Звали его, как я позже узнала, Григорий Восьмой Шереметьев, и он не был моим родным дедом, всего лишь двоюродным. Однако от него я почувствовала то тепло, которого в моём детстве никогда не было.

Более того, буквально через минуту-две в божественный храм ввалились мать и отец принцессы. Вроде как они тотчас

воспользовались телепортом из своего региона в столицу после того, как Лидия сообщила им о моём пробуждении. И пока отец, принц Виктор, под два метра ростом с тёмными волосами, зачёсанными набок в строгой причёске, стоял слегка в стороне, моя мать Светлана, что ростом была ему всего лишь по грудь, душила меня в своих объятиях. И это было странно. Я, которая даже не помнила своей матери в родном мире, вдруг почувствовала себя по-настоящему необычно и даже как-то растерялась. В то же время во мне как будто распространились уют и спокойствие.

Единственное, что меня насторожило: когда я спросила у матери, почему их с отцом не было на ритуале, та ответила довольно расплывчато. Мол, у них были дела в своём регионе по организации прощания со мною. При этом она как-то странно поглядывала на моего отца, своего мужа, как будто в страхе от того, что какое-то её слово может прийти ему не по вкусу. У них в семье патриархальная диктатура, что ли? Хотя учитывая нравы этой эпохи в моём мире, подобное неудивительно.

Позже Лида «по секрету» всё-таки рассказала мне, почему мои родители отсутствовали на столь важном мероприятии. Несмотря на правила, моя мать наотрез отказывалась отключать меня от дыхательного артефакта даже через полгода комы. Когда она узнала, что дата моих похорон уже назначена, несколько раз устраивала истерику в императорском дворце, и даже ворвалась на собрание императора с ми-

нистрами, чем подорвала авторитет его величества. В итоге, в качестве наказания ей и её мужу, который «не уследил за женой», было запрещено пребывать во дворце во время ритуала во избежание новых неприятных инцидентов.

К тому же, я наконец разобралась, что ритуал по изменению очередности наследования и похороны – далеко не одно и то же. В общем, после того как ритуал закончился бы, Олег должен был приготовить моё тело к отправке в регион, которым мой отец правил, как наместник. Там родители приняли бы его и провели мою похоронную церемонию с подобающими почестями, пока основные поминки, связанные с кончиной одного из наследников, прошли бы в столице. Их, кстати, уже можно было посетить моему отцу, но не матери.

Возвращаясь к сегодняшнему дню, после того как мы покинули церковь, начался настоящий ад. Как ещё назвать ту ораву врачей, через которую мне пришлось пройти, я просто не знаю. Единственное, было интересно наблюдать за здешними методами лечения. К примеру, для анализа моего внутреннего состояния использовались не ультрасовременные машины диагностики, а самая настоящая магия. Ладонь мага-медика, когда я сидела перед ним на стуле, вдруг засветилась ярким зелёным светом, после чего он приложил её к моей груди, подождал пару секунд и с уверенностью заявил, что все внутренние процессы в моём организме проходят без осложнений. Подобным образом были залечены и две царапины на моих ногах, которые я не помню где получила. Врач

приложил к ним свою ладонь, я почувствовала лёгкое щиплющее тепло и всё – ранок как не бывало.

Больше всего времени местные медики потратили на поиски объяснения тому, каким образом после длительного бездействия моё тело пребывало в столь отличной форме. Вот только ответа, разумеется, они так и не нашли; как-никак вариант с вмешательством божественного ИИ никто из них даже не рассматривал. Краем уха я лишь слышала, как они перешептывались между собой о том, что возможно, целитель высшего уровня от моего отца или матери периодически навещался ко мне в палату, чтобы восстанавливать тело, пока я была в коме. Зачем в таком случае нужна была подобная скрытность, они не знали и выяснять не спешили, посчитав, что тут замешаны очередные интриги аристократии. Озвучивать свои подозрения, как я думаю, они также боялись, чтобы ненароком не перейти дорогу одному из крупных игроков, и поэтому предпочитали повторять: «ничего не знаем». Насчёт моих внезапно поседевших волос, скорее всего, они труслились делать какие бы то ни было предположения по той же причине.

В конце концов, даже наблюдение за местной лечебной магией мне надоело. Поэтому когда от меня наконец отстали, и мать с отцом вернулись к себе в регион, чтобы объявить о моём чудесном воскрешении и отменить похоронную церемонию, я с облегчением выдохнула. Наконец появилось немного времени для того, чтобы хоть отчасти разло-

жить всё по полочкам в голове.

Итак, моя душа переродилась в другом мире в теле имперской принцессы. Всё для того, чтобы занять трон императора и остановить уничтожение жизни на планете, что должно произойти через десять лет. Да уж, кому расскажи, точно в психушку отправят. «Эй, ИИ, ты меня слышишь?», – попробовала я мысленно докричаться до своего, вроде как, начальника. – «Как насчёт подробностей задания? Что за катастрофа здесь произойдёт? Ауууууу! И что по поводу моей магии и суперсилы?». Как и ожидалось, ноль реакции.

Пока я безрезультатно пыталась установить контакт с высшими силами, краем глаза отметила огромное зеркало в соседней гардеробной. Недолго думая, я встала и подошла к нему, чтобы наконец рассмотреть своё новое тело во всех деталях. Конечно же, я и до этого понимала, что в новом мире моя внешность будет совсем другой, но понимать и видеть – две разные вещи.

Молодая девушка семнадцати лет, что стояла передо мной, была совсем не похожа на меня из прошлой жизни. И пусть явное изменение высоты зрения я заметила ещё когда встала на ноги, только сейчас осознала, что на самом деле мой рост – это сантиметров сто шестьдесят, не больше. Теперь понятно, почему каждое движение у меня вызывало лёгкий дискомфорт: в прошлой жизни я была под метр восемьдесят. Кроме того, моё новое тело было хоть и худым, но довольно стройным, что не могло не радовать. Грудь – еди-

ничка, однако есть шанс, что она ещё вырастет. Лицо – овал с пухлыми губками, густыми бровями и аккуратным носиком. На голове – ярко-рыжая копна длинных волос с отчётливо выраженной седой прядью по правую сторону, которую я тут же попыталась пригладить на скорую руку. И наконец, самая запоминающаяся деталь моей новой внешности – это глаза, небесно-голубые и невероятно глубокие.

Пожалуй, моё новое тело было довольно симпатичным, даже красивым. Однако в то же время подобная миниатюрная внешность довольно неубедительна в моём деле. Император вроде как должен внушать силу и уважение, а эту девушку больше хочется пожалеть и обогреть... Тьху ты! И о чём я только думаю? Сейчас это меньшая из проблем.

Задумавшись, я в очередной раз дотронулась до седой пряди. Мне запретили возвращать волосы в норму с помощью магии. Вроде как прядь – божий знак, а подобные действия будут считать богохульством. Но что же произошло со мной в храме на самом деле? ИИ постарался? Я как-то с предубеждением относилась к рассказам о деяниях местных богов, особенно после того, что ИИ рассказал мне о себе и своём создателе. Хотя после всего происшедшего я уже ничему не удивлюсь. Вполне возможно, что в этом мире и вправду есть какие-то высшие существа, которые так же как и ИИ следят за порядком в нём и почему-то отметили меня своим знаком. Но как по мне, вариант с вмешательство ИИ всё-таки выглядел правдоподобнее. Вот только в таком слу-

чае методы помощи у него слишком специфические. «Лучше бы на вопросы мои ответил. Толку было бы больше», – мысленно послала я ему в космос своё негодование.

По правде говоря, был ещё один момент, заставивший меня задуматься о том, что в этом мире действительно может существовать некто вроде высшего существа, временами вмешивающегося в его процессы. Меняя одежду немногим ранее, я с удивлением отметила на своей спине, прямо по центру, странное тату. Там была изображено число одиннадцать. Как мне объяснила Лидия, издавна во всех странах «небеса» таким способом отмечали достойных унаследовать трон. Как только рождался или умирал один из наследников, властвующая семья обращалась к богу посредством церкви, и метки на телах наследников менялись в связи с новой нумерацией.

Если же случалось так, что посредством переворота, образования нового государства или ещё как к власти приходила новая семья, считалось, что первым делом она должна провести божественный ритуал. Только если богиня откликнулась и дарила императору с его наследниками свой знак, его власть считалась легитимной, её признавал и народ, и соседние государства. В противном случае начинались восстания и войны. И вот тут-то я и засомневалась в том, что ИИ стал бы утруждать себя подобными мелочами, сам ведь говорил, что в дела разумных вмешивается только при крайней необходимости.

В общем, похоже, я правильно сделала, что не дала ритуалу завершиться. Иначе знак на моей спине исчез бы, и я лишилась бы права претендовать на трон. Мой одиннадцатый номер хоть и не оставлял много шансов на трон, но так они, по крайней мере, были. Кроме того, интересно, что местная церковь поклонялась не мужскому богу, как было в основных религиях моего мира, а богине по имени Дида. Возможно именно поэтому, насколько я могла судить, позиции женщин в этом мире хоть и были далеки от идеала, однако не так удручающи, как например, в моём мире всего полтора века тому назад.

Кстати, об эпохе. На первый взгляд складывалось впечатление, что данный мир – это Земля восемнадцатого-девятнадцатого века, но как оказалось, всё не так просто, и со здешним техническим прогрессом есть некоторые странности. Я до глубины души удивилась, когда обнаружила в своих апартаментах настоящий душ, водопровод и канализацию. Более того, хотя официальные мероприятия, вроде балов, ритуалов и приёмов, требовали от женщин торжественных платьев, в повседневной жизни они могли носить и штаны. Например, моя мать так спешила ко мне, что не успела переодеться и прибыла во дворец в брючном костюме. Лично для меня это выглядело как-то уж слишком странно. Видимо, в ближайшем будущем придётся уделить серьёзное внимание изучению истории этого мира.

– Ваше высочество, можно войти? – после короткого сту-

ка в дверь раздался голос Лидии из коридора.

– Да, прошу! – тут же крикнула я в ответ и вернулась в главную комнату.

– Не хотите прогуляться? – вежливо поинтересовалась она у меня, при этом чуть ли не светясь от счастья (видимо, до сих пор радовалась моему внезапному спасению). – Лекарь рекомендовал вам выходить на вечерние прогулки и почаще дышать свежим воздухом.

– Вечерние? – я тут же взглянула на часы и к своему удивлению поняла, что вот уже как три часа бесприютно шаталась по апартаментам и думы думала. – Да, я не против, – согласилась я после секундного размышления.

Как-никак, в четырёх стенах я многого не узнаю, а Лидию, как я уже поняла, вполне можно разговорить на разные темы. Поэтому, на всякий случай отряхнув длинное лёгкое платье из атласа, в которое меня переодели ещё до встречи с медиками, я устремилась в коридор следом за своей личной служанкой.

– А где Ярик? Он не с нами? – поинтересовалась я, когда мы, преодолев три длиннющих коридора, вышли в просторный императорский сад.

– В смысле, его высочество Ярослав? – переспросила Лидия, удивившись такому обращению. – Его вызвал к себе император, и не думаю, что он сможет присоединиться к нам в ближайшее время.

– Мне вот интересно... Кажется, сквозь сон я слышала,

как Ярик и Олег спорили. Если я правильно поняла, Ярик – сын императора. Так почему Олег позволяет себе так с ним разговаривать?

– Ваше высочество... – Лидия вновь обернулась ко мне, готовая в любой момент заплакать. – Так больно осознавать, что вы ничего не помните. То, что произошло с вами, просто ужасно...

– Успокойся, Лидия. Мне сказали, что это вскоре пройдёт. Однако если кто-нибудь будет мне постоянно рассказывать о моей прошлой жизни, есть шанс, что мои воспоминания вернутся куда быстрее, – соврала я, не моргнув и глазом.

– Угу, – только и выдавила она из себя, подбирая сопли. – Насчёт его высочества Ярослава. Дело в том, что он не родной сын императора, а приёмный. В нём нет имперской крови, многие считают его выскочкой и лгуном, что смог обманом завоевать симпатию императора. Отсюда и подобное отношение. Да и приёмные дети всегда идут последними в очереди на трон, шансов на то, что он займёт место отца, почти нет. Однако будьте уверены, – она решительно посмотрела мне в глаза, – всё, что говорят о принце Ярославе – ложь. Он добрый, отзывчивый и благородный. Он – ваш лучший и единственный друг, который каждый день, пока вы спали, заботился о вас и навещал.

– Вот как... – протянула я задумчиво и взглянула на Лидию. – Не сомневаюсь, что именно так оно и есть. Однако в одном ты ошиблась. Он – не единственный мой друг. Кроме

него, у меня есть ещё и ты.

– Ну как же... Я не смею... – в смущении протянула девушка, на что я только довольно улыбнулась.

Как-никак, Лидия была толковой девушкой, и я бы не откасалась, стань она в будущем моими глазами и ушами. Да и она была искренне предана прошлой владелице этого тела, а значит, на неё можно положиться. Однако, так же уверена в приёмном сыне императора я не была. Чтобы там Лида не говорила, жизненный опыт научил меня никогда полностью не доверять мужчинам. И наступать на те же грабли в который раз я не собиралась. Но поскольку у Ярика есть связь с императором, он может быть полезен, и просто так отталкивать его от себя будет неразумно. В общем, пока просто наблюдаю за пареньком, как оказалось, моим одногодкой.

– Кстати говоря, об Олеге, – прервала я затянувшееся молчание. – Почему именно ему поручили заниматься подготовкой моих похорон? Не логичнее было бы доверить это моей семье? Да, моя мать провинилась перед императором, но всё же...

– Недавно принц Олег смог на высший балл сдать экзамены в лучшую на всём континенте магическую академию, – ответила Лида. – Ту, что находится здесь, в столице. По этому случаю его отец, принц Александр, первый на наследование престола, запросил у его величества Григория Восьмого права для своего сына заниматься организацией этого мероприятия. Мол, чтобы дать принцу Олегу возможность

продемонстрировать себя высшему свету, как состоятельно-го мужчину, готового брать ответственность на свои плечи. На самом же деле я уверена в том, что принц Александр хотел заполучить право для своей семьи заниматься вашими похоронами, чтобы сделать торжество более массовым и использовать в своих целях. К примеру, показать вашего отца, как человека, что не может даже собственную семью защитить.

– «Защитить»? Ты вообще о чём? – тотчас ухватилась я за одно слово.

– Ну как бы... – тут же начала мяться Лида. – Я просто оговорила...

– Не ври, – отрезала я, догадываясь, в чём тут дело. – Почему-то все вокруг стараются обходить эту тему, но мне вот интересно: как и почему я впала в кому?

– Простите меня, я не хотела что-либо скрывать от вас... – заикаясь, начала оправдываться Лидия. – Но если вам станет хуже, я себе этого никогда не прощу...

– Лидия, я готова услышать правду, – заявила я решительно. – Пожалуйста. Я должна знать, что тут случилось.

– Ваше высочество... Я понимаю..., – девушка тяжело и горестно вздохнула, но всё-таки начала говорить. – Главная проблема в том, что мы и сами до сих пор не знаем, что с вами произошло. Возможно, конечно, ваши родители смогли узнать какую-то новую информацию, но до меня она не доходила. Из того, что я знаю, на вас было совершено поку-

шение...

Лида передёрнула плечами, но после этого всё же собралась и продолжила свой рассказ. Я же тем временем стала слушать ещё внимательнее.

– Это произошло накануне семнадцатилетия принца Ярослава. По его просьбе вы отправились в императорский дворец на неделю раньше остальных гостей, чтобы помочь ему с подготовкой праздника. Однако уже на следующий день произошёл злополучный инцидент. Все надеялись на то, что придя в себя, вы сможете пролить свет на те события, но судьба сложилась иначе... – голос Лидии задрожал. – Вас обнаружили около полуночи. Его высочество Ярослав знал, что вы ещё не спите в такое время, и зашёл похвастаться размером огненного шара, который ему удалось создать. Однако вас в комнате не оказалось, хотя я могу поклясться, что вы никуда не уходили из комнаты и читали свой роман. На ваши поиски тотчас был поднят весь дворец. В итоге, нам повезло вовремя найти вас на берегу дворцового озера. Вы были без сознания с серьёзной травмой головы. Было так много крови... Но убийца своё дело не завершил, видимо испугался переполоха во дворце и поспешил сбежать...

Девушка наконец-таки не выдержала и заплакала. Похоже, для неё эти воспоминания действительно были тяжёлыми и болезненными. Чтобы хоть как-то поддержать свою служанку, я крепко сжала её ладонь в своей. В то же время, я заметила странность в её словах. Если после удара в голову

на месте преступления остаётся много крови, значит, повреждения жертвы критические и практически не совместимы с жизнью. Это я ещё из полицейского колледжа знала. Другими словами, если там действительно были обильные кровавые следы, шансы принцессы выжить и не умереть на месте были почти нулевыми. А значит, что-то тут не сходится. Или же, с другой стороны, возможно, Лида просто преувеличивала, учитывая её явно впечатлительную натуру. Кстати говоря, а кто вообще пустил гражданскую на место преступления? Хотя... Хрен его знает, какие в этом мире правила и порядки.

– Простите меня... – продолжила девушка. – К счастью, благодаря своевременной медицинской помощи вы не умерли на месте, однако и в себя так долго не приходили... Что же насчёт нападавшего, не удалось найти никаких его следов. Магическая система безопасности дворца подтвердила, что никто не пересекал его границ. Во всей империи нет места, которое сравнилось бы с домом императора в надёжности системы охраны. Маловероятно, что кто-то смог бы преодолеть все здешние защитные заклинания, разве что архимаг, однако и это неточно. Поэтому ваши родители решили, что убийца был внутри. Однако сколько бы они не искали, никаких улик так и не смогли обнаружить. Даже десяток показательных казней не смог заставить предателя показаться. По правде говоря, я и сама чудом избежала смерти. Если бы Ярослав под предлогом своего семнадцатилетия не попро-

сил сохранить мне жизнь и оставить во дворце, я бы непременно поплатилась за свою невнимательность.

– А разве нельзя с помощью телепорта попасть во дворец? – спросила я, изо всех сил стараясь не думать о здешних диких нравах.

Казнить людей лишь потому, что они за кем-то недоглядели, просто в голове не укладывалось. Да и с какого перепугу убийца решит показаться, когда всех убивают направо и налево? Они что думали, то преступник выбежит с белым флагом, крича: «Пощадите их, это я во всём виноват»?! Ну ведь бред, честное слово.

– Насколько мне известно, нет, – покачала головой Лидия. – Телепортироваться сюда убийца был не в силах, так как вокруг дворца стоит антiteleпортный барьер. Ну а если бы кто-то всё-таки смог его разрушить, опять же среагировали бы защитные заклинания.

Да уж... По идее, новости о том, что меня, то есть принцессу, пытались убить, и опасность никуда не делась, должны были меня взволновать, но нет. Я всю жизнь прожила с осознанием того, что банда убьёт меня за побег, как только найдёт, в итоге и к этому факту отнеслась более чем спокойно. Привыкла к чувству опасности, что ли? Не знаю, однако очевидно, что становиться безрассудной пофигисткой тоже не стоит. Чтобы успешно закончить задание и отомстить Максиму, придётся получше разузнать о тех, кто даже гипотетически может желать мне смерти.

– Ладно, – вздохнула я, сдаваясь; очевидно, что без дополнительной информации об этом рассуждать бесполезно. – Ты вот что мне ещё скажи. В какую такую магическую академию поступил Олег? И как мне сделать то же самое? – Всё-таки, если верить ИИ, он должен был усилить мой магический дар и дать суперсилу, а значит, изначально нужно сконцентрироваться на их развитии.

– Эм... – Лида прямо рот разинула от такого вопроса. – Насколько я знаю, приём заявок там завершается через две недели... И дело в том, что...

– Эй, бездарность! Мне не послышалось? – вдруг услышала я до боли противный голос справа от себя.

От неожиданности мы с Лидой чуть не подпрыгнули на месте. Вот же ж чёрт. И как я только его не заметила? Так сильно задумалась? А ведь можно было просто пойти другой тропой и избежать проблем. Но нет, видимо всё пошло по худшему сценарию... Олег сидел на лавке у тропинки, ехидно улыбаясь. При этом рядом с ним скромно устроилась девушка-служанка, пряча от нас в сумерках лицо и покрасневшие щёки. Видимо, его высочество решил запудрить мозги наивной девушке, наобещав золотые горы, с прозрачной целью. Знаю я таких из своего мира; после бурной совместной ночи будут говорить, что о тебе и знать не знают. А вот интересно... Может стоит донести на этого пижона? Слухи о том, что принц спит со служанками, наверняка пагубно отразятся на его репутации. Сам же Олег явно считал, что я не

посмею; вон как злорадно улыбался. Ну что же, посмотрим. Я ещё припомню тебе мои похороны, «дорогой братец».

– Так что? – не замолкал этот сноб. – Ты правда хочешь поступать в академию? Я, конечно, слышал, что ты память потеряла, но вот вести о том, что ещё и мозги за компанию, до меня пока не доходили.

– Зато тебе, как я посмотрю, волноваться о потере мыслительных способностей незачем, – безразлично пожала я плечами. – Ведь невозможно потерять то, чего и так нет.

Напоследок я окинула Олега презрительным взглядом. Нежничать с ним, изображая доброжелательность, я не видела никаких причин. Во-первых, мы в любом случае не поладим, во-вторых, он меня бесил, и всё тут.

– А я смотрю, ты стала куда наглее после пробуждения, – резко ответил мне Олег, зло блеснув глазами, после чего тут же изобразил показное спокойствие. – Ну да вскоре, когда ты поймёшь, каким ничтожеством являешься, это пройдёт. Однако до этого момента я просто не могу без смеху наблюдать за тем, как неудачница вроде тебя, не сумевшая экзамен по магии в средней школе даже на тройку сдать, мечтает о поступлении в магическую академию. Знаешь ли, чтобы в ней обучаться, нужно магией владеть. Вот и получается, что такой бестолочи как ты, академия может предложить лишь опыт работы служанкой.

– Ну в том, что ты не понаслышке знаком с ярким бытом прислуги, я даже не сомневалась. – бросила я многозначи-

тельный взгляд в сторону его пассивности. – Однако в отличие от тебя, я себе запасную работу такого толка не присматриваю. А то ведь, знаешь, со стороны складывается впечатление, что во дворце ты остаёшься именно за этим, – тут уже на моём лице появилась ехидная улыбка. – Все гости, даже твой отец, разъехались. Так в чём причина? Не из заботы ведь о любимой кухне ты тут шатаешься?

– Да как ты... – позеленел Олег от злости, однако в конце концов всё-таки сдержался. – Вообще-то это не твоё дело. Но раз уж тебя так сильно интересует моя персона, сообщаю, что я здесь по личному разрешению императора ожидаю заселения в общежитие магической академии, что состоится через неделю. Император личным приказом разрешил мне тут задержаться, чтобы решить в столице несколько связанных с учёбой вопросов.

– О, кажется, я поняла! – хлопнула я в ладоши, довольно улыбаясь. – Один маленький трусишка боится возвращаться домой. Кое-кто не справился с поручением отца и теперь пытается спрятаться во дворце, чтобы папочка не сердился. А то вдруг его императорское высочество прилюдно отчитают, как маленького мальчика? Может ещё и по попе надают. Особенно, когда я сообщу о том, что некий озабоченный мальчик любит соблазнять служанок, пока рядом нет папочки...

– Ах ты... дрянь!!!

Договорить мне, разумеется, так никто и не дал. Олег рез-

ко вскочил с места и направил кулак к моему лицу. Ну да это не было для меня неожиданностью; я как бы этого и добивалась, постепенно выводя его из себя. Благодаря тому, что этот сноб меня так сильно недооценивал, был хороший шанс наконец-то поставить его на место. Жизнь научила меня, что с такими как он можно общаться лишь с позиции силы; в противном случае издевательства будут продолжаться до бесконечности. И да, я была уверена в том, что справлюсь с этим хвастуном в рукопашном бою. Ведь чем больше болтаешь о своих успехах, тем меньше можешь на самом деле. Правда, если он решит использовать магию, тогда я точно не у дел. Ну да в таком случае хуже он сделает только себе. Вряд ли подобный инцидент останется без внимания, и что ему светит за применение заклятий против только ожившей принцессы, сложно даже представить. А уж разыграть бедную девочку, на которую вероломно напали, я смогу без труда.

Вот только всё пошло совсем не по плану. Уклониться от кулака Олега, даже в этом теле, для меня было проще простого. Однако в самый решающий момент собственные ноги меня предали, просто отказали – и всё. В итоге, удар пришёлся прямо в цель, и моя щека с челюстью вспыхнули от боли. Что происходит? Не успела я задать себе этот вопрос, как перед глазами всё вмиг поплыло. Тут же, в кромешной темноте, я поняла, что не только лицо, но и всё моё тело сводит от боли. Такое чувство, что у меня было сломано несколько

пальцев. Кроме того, внутри всё как будто бурлило и кипело. Не удивлюсь, если ещё и пару ребёр соскочили со своих мест. Плюс что-то сильно перетягивало мне ноги и руки, замедляя кровообращение. Неужто это Олег меня так покалечил? Я его недооценила? Нет... Тут явно нечто другое. Через невероятные боль и усилие я всё-таки смогла приоткрыть свои глаза.

– О наконец-то наша дорогая гостья очнулась! – радостно прокомментировала моё действие незнакомый голос. – Пришлось, правда, тебя немного отметелить, чтобы быстрее в себя пришла. Но так уж вышло, что правила вежливого тона первой нарушила именно ты, так что нет смысла обижаться.

К своему ужасу, я отметила, что нахожусь вовсе не в императорском дворце. Вокруг меня было старое помещение с потрескавшейся и обвалившейся штукатуркой, запахом сырости и единственной лампой на стене. Мебели здесь не было совсем, кроме стула, к которому я была привязана. Из людей – только я и двое небритых здоровяков под сорок. Меня похитили? Но как? Я же была в саду с Лидой... Чёрт. Не могу нормально думать из-за боли.

– И? Расскажешь нам, что именно тут вынюхивала? – безэмоционально поинтересовался второй мужик.

– Что? – с трудом смогла я выдавить из себя. – Вынюхивала? Кто вы?

– Ясно, – тяжело вздохнул первый. – Видимо, придётся нам ещё потрудиться.

После его слов моё тело пронзила боль в несколько раз сильнее предыдущей. Я даже не могла определить её источник, не могла сказать, что болит. Из глаз потекли слёзы, во рту появился медный привкус крови, после чего в глазах вновь помутилось. Через миг моё сознание погрузилось в темноту.

Глава 6

Будто сквозь сон мне показалось, что я слышала голоса Лиды и Ярика. Лида с нотками паники кричала «ваше высочество!», а Ярик с беспокойством и ужасом «Виктория!». Как ни странно, их голоса отразились внутри меня теплотой и лёгкой радостью. Появилась надежда, что вот сейчас я открою глаза и проснусь во дворце, а пытки окажутся просто кошмарным сном. Однако ещё до того, как я нашла в себе силы приподнять веки, запах сырости разрушил мою слабую надежду. Я всё ещё находилась в старом сыром подвале, абсолютно не понимая, как именно умудрилась в него угодить. Вот только боль исчезла. Да и сама я больше не была привязана к стулу, а лежала на кровати в комнате, где кроме ещё трёх таких же кроватей и одного шкафа в углу ничего не было.

Убедившись в том, что без проблем могу двигать руками и ногами, я встала и направилась к двери. Как и подозревала, оказалось заперто. Окон нет, дверь металлическая, а значит, самостоятельно мне отсюда точно не выбраться. Радовало лишь то, что после пыток меня всё-таки подлечили. Ви-

димом, кто-то хотел не моей смерти, а переговоров. Вот только как тогда они смогли похитить принцессу? Получается, это люди Олега? Или...

Какого чёрта?! Пока исследовала комнату в надежде найти хоть что-нибудь, что поможет мне выбраться, я взглянула на своё отражение в старом запыленном зеркале, прибитом к дверке шкафа с внутренней стороны, и... Просто потеряла дар речи. Как я только раньше этого не заметила?! Можно списать на шок, но ведь всё равно... Тут же я протёрла зеркало рукавом куртки, чтобы иметь возможность в полной мере оценить масштаб катастрофы. Уж не знаю, что происходило, но в нём отображалось явно не тело принцессы, да и не моё реальное тело с Земли.

У молодой девушки передо мной были чёрные волосы средней длины, строгое, но красивое лицо с острыми чертами и неестественно светлыми глазами. Возраст незнакомки – от двадцати до двадцати пяти лет, примерный рост – метр восемьдесят. Учитывая её длинные стройные ножки, ей хоть сейчас на подиум можно. Однако явно не в такой одежде: надеты на девушке были лишь потёртые брюки, грязная куртка и что-то вроде тяжелых ботинок. В то же время её тело было стройным и подтянутым, не перекачанным, но явно без лишнего жира. Кто бы ни была эта девушка, она явно занималась собой. Вот да. Кто она, мать твою, такая?!

От переизбытка эмоций я вновь рухнула на кровать и тут... Бабах!... Когда я слышала в своей голове чужой го-

лос, на секунду почувствовала, что голова вот-вот лопнет от перенапряжения. Но нет. После вроде моего, а вроде и нет, «здравствуй», мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы взять себя в руки. Голос тем временем как будто специально ждал момента, когда я наконец буду готова воспринимать сказанную им информацию. Однако даже когда он заговорил повторно, готова я всё равно не была. Складывалось ощущение, будто в моей голове засел и вот теперь что-то шепчет какой-то паразит. При этом что именно это за «паразит», я поняла довольно быстро.

«Рад, что у тебя всё в порядке», – как будто издеваясь, сказал (или правильнее будет «подумал»?) ИИ. – «Чтобы облегчить твою жизнь в новом мире, я решил объяснить тебе суть действия твоего уникального дара, ведь информацию о нём сама ты отыскать не сможешь. Как и обещал, я подарил тебе способность, которой в этом мире ещё ни у кого не бывало, – умение души менять тело-аватар. Другими словами, твоя душа может выбирать, в каком теле ей функционировать. Однако есть несколько ограничений. Во-первых, так как частицы твоей духовной энергии в большом объёме вынуждены постоянно оставаться в каждом теле, чтобы потом иметь возможность в него вернуться, без критических последствий контролировать возможно лишь два тела-аватара. Именно поэтому, путём анализа всех возможных вариантов, я отобрал для тебя два наиболее выгодных для выполнения задания».

«Чего-чего?!» – попыталась я мысленно вмешаться в монолог ИИ. – «Погоди минутку, я...».

«Во-вторых», – продолжил он, не обратив на мои слова никакого внимания, – «пока ты находишься в одном аватаре, второй будет беспробудно спать. В-третьих, если одному из аватаров грозит смертельная опасность, та часть твоей духовной энергии, что обитает в нём, автоматически перекинет твоё сознание в то тело. И наконец в-четвёртых, если одно из твоих тел умрёт, твоя душа потеряет возможность нормально функционировать в другом и будет автоматически отправлена на перерождение».

«Стой-стой-стой!» – вновь попыталась я докричаться до него. – «Это ведь бред какой-то, а не суперсила. От неё проблем больше, чем пользы...».

«На этом всё. До свидания», – закончил свой монолог ИИ, как ни в чём не бывало.

– Стоять! – уже не выдержав, ответила я ему вслух и криком. – Сейчас же забери этот гемор обратно себе! Я на такое наказание не подписывалась!

В ответ, как и ожидалось, полная тишина. Очевидно, что этот гад решил меня заигнорить. Так, Вика, без паники, всё не так плохо, как могло бы быть... Да кого я обманываю?! Всё хуже некуда! Я чёрт знает где, в чёрт знает каком теле, могу умереть в любой момент, на этот раз уже окончательно, и всё благодаря «подарку» этого павлина! Если я выберусь отсюда и когда-нибудь до него доберусь, клянусь, задушу на

месте!

Ладно, спокойно. Злись – не злись, но выпутываться из этой ситуации мне явно предстояло самой. И помирать на помойке я точно не собиралась. Думай. Какие выводы можно сделать из того, что сказал ИИ? Для начала понятно, что мою душу перебросило в это тело из-за пыток. Видимо, если бы те двое продолжили меня «будить», как они сами сказали, это тело могло больше никогда не проснуться, и как следствие, моя душа отправилась бы на перерождение.

Так что ещё они там говорили? Вроде как, что я долго была без сознания и пришла в себя, только когда они начали меня бить. Получается, что это тело, заключённое в пыточной, пустовало, как минимум, с момента моего прибытия в новый мир, то есть, весь сегодняшний или, возможно, уже вчерашний день; как-никак я не знала, сколько времени провела в отключке. Но почему эту девушку пытали? Кажется, бандиты, или кто они там, обмолвились, будто она здесь что-то вынюхивала. То есть её поймали, когда она тайно проникла на чужую территорию? Вот незадача. И как я буду оправдываться перед своими тюремщиками, если даже не знаю, в чём провинилась?

Мои размышления прервал щелчок в двери. Кто-то повернул ключ с той стороны, и я тут же насторожилась. Что делать? Опять разыгрывать амнезию? Сомневаюсь, что здесь мне поверят так же как в императорском дворце. Однако при всём желании я не смогу рассказать им, что именно тут де-

лала. Ладно, видимо придётся импровизировать. Главное, не показывать страх и слабость. Это только раззадорит уродов, что прибавит мне очередных проблем.

Тем временем в комнату вошёл долговязый лысый мужчина с острым взглядом, длинной заросшей бородой и бугаем-охранником позади него. Первого мужчину я не знала, а вот второй несомненно принимал участие в пытках этого тела.

– Добрый день, уважаемая гостя, – подозрительно вежливо кивнул мне высокий и худой мужчина. – Мне доложили, что вы проснулись и во весь голос разговаривали сами с собой. Вот я и поспешил сюда, чтобы составить вам компанию.

– Очень мило с вашей стороны, – окинула я его оценивающим взглядом. – И поговорить я действительно не против. Хотелось бы понять, почему и на каких основаниях вы меня тут удерживаете?

– Разве вы не помните, уважаемая? – насмешливо переспросил у меня собеседник.

– Давайте оставим эти игры. Раз вы меня не убили, значит, чего-то хотите. Чего же? – серьёзно спросила я у него, пытаясь всем своим видом показать, что мне не страшно, и им меня не запугать.

Параллельно я оценивала ситуацию вокруг. Двери за собой новоприбывшие оставили открытыми, однако выход преграждал бугай из пыточной. Тем не менее, за его спиной

можно было разглядеть длинный коридор с ещё несколькими такими же дверьми, заканчивающийся стеклянным окном и поворотом направо. По идее, через окно можно было бы попробовать сбежать. Но это рискованно, так как, во-первых, без боя мне этого никто не позволит, во-вторых, неизвестно, какой здесь этаж, и вероятность разбиться никуда не делась.

– Как хочешь, – тем временем пожал плечами мужчина. – Для начала я хочу знать, кто ты, как разузнала об этом месте, действуешь ты сама или на кого-то работаешь? А также, с какой конкретной целью ты к нам вторглась?

– Я – путешественница, – соврала я первое, что пришло в голову. – Путешествую по миру и пишу книгу, где описываю всё, что видела. К вам я забрела абсолютно случайно, никакого злого умысла у меня не было.

– Не ври мне, – мой собеседник стал куда серьёзнее. – Хочешь сказать, что ты абсолютно случайно обезвредила все защитные заклинания в этом месте, и направилась точно к месту хранения редчайшего артефакта?

– Ладно-ладно, сдаюсь, – пожалала я плечами, нервничая внутри всё больше. – Я обычная воровка, прослышала о том, что вы заполучили дорогой артефакт, после чего решила выкрасть его и продать за кругленькую сумму. Больше ничего.

– Если бы ты действительно была воровкой, то знала бы, что на подобные сокровища обычно накладываются защитные заклинания сенсорной магии. Артефактом могут поль-

зоваться только те, на чью магическую энергию он настроен, если же его активирует посторонний разумный, артефакт его атакует. Так с тобой и произошло. Когда тебя нашли, ты валялась возле артефакта в отключке. Другими словами, ты больше смахиваешь на опытного боевого мага, но никак не на вора. В связи с этим я вновь повторяю свой вопрос: кто ты и на кого работаешь?

Вот же влипла. Что ни скажи, всё мимо. Да и как ещё может быть, если я даже не знала, как зовут эту девушку? Видимо, выбора у меня нет. Однако странно, что бандиты решили говорить со мною цивилизованно вместо того, чтобы продолжать пытаться. Складывалось впечатление, что им от меня нужно было ещё что-то, а не только информация. Помощь какая-то, например. Вот только, как бы там ни было, шансы на то, что кто-то здесь поверит в мою амнезию – нулевые. А значит, если хочу избежать продолжения пыток с последующей расправой, нужно бежать, прорываясь к выходу с боем. По-другому просто никак. Повезло ещё, что это тело было натренировано не хуже, а возможно, и лучше моего из прошлой жизни. В нём я могла не сдерживать свои навыки из-за страха что-нибудь растянуть или сломать.

– Хорошо, – вставая, продолжила я спектакль для того, чтобы отвлечь внимание от своей главной цели. – Я расскажу вам всё, однако при одном условии. – Когда я приблизилась к долговязому мужчине, бугай явно напрягся, пока его, по всей видимости, начальник, оставался абсолютно спокой-

ным. – Примите меня к себе?

На миг моё абсолютно абсурдное заявление удивило этих двоих и заставило их потерять бдительность. Ну а больше мне и не нужно было... Удар! Меньше чем за секунду я оказалась перед начальником и, не мешкая, врезала костяшками пальцев прямо ему в кадык, Сдерживаться с целью «не покалечить» в этот раз у меня не было никаких причин. Однако не успел бандит даже скукожиться от боли, как я ударила его локтём в солнечное сплетение, тем самым отправив пусть и в небольшой, но полёт к стене. И всё-таки я была права, по сравнению с телом принцессы, это – просто прекрасно! Оно было настолько натренированным, что каждое движение давалось мне с невероятной лёгкостью и точностью.

Вот только времени радоваться у меня уже не оставалось. Худощавого типа я и так не считала проблемой, а вот бугай, что уже мчался на меня, совсем другое дело. Быстрый. Мне с трудом удалось уйти в сторону от его удара в мою голову. Тут же я попыталась ударить его из слепой зоны, однако тот вовремя отреагировал, и оценив ситуацию, я отпрыгнула назад. У бугая имелся при себе наш армейский нож. Затруднительно. По заслугам оценив скорость и реакцию противника, я решила не приближаться к нему вплотную, а вместо этого позволила ему самому нападать. Я же тем временем просто уходила от его методичных ударов, выжидая подходящего момента. Благо, за счёт габаритов мне это удавалось без труда, плюс я значительно выигрывала у него в выносливо-

сти, да и когда уже окончательно размялась, поняла, что и в ловкости у меня есть неплохое преимущество. А значит, нужно дождаться, когда он потеряет бдительность, и победа за мной.

Долго ждать не пришлось. Уже спустя полминуты активной «охоты» бугай стал замедляться и совершать небольшие ошибки. Не медля, я тотчас этим воспользовалась. Ловко уклонившись от его очередного удара, я отпрыгнула за спину противника, делая вид, как и до этого, что просто пыталась разорвать дистанцию. К счастью, бугай ничего не заподозрил. В итоге, довольно улыбнувшись внутри, ребром ступни, направленным вниз под острым углом, я ударила прямым в ахиллесово сухожилие бугая. Падая от боли и невозможности сохранить равновесие, в последний момент тот всё-таки умудрился резануть меня ножом по руке. Вот же ж чёрт, больно! Ну да сама виновата, нефиг было расслабляться.

Как бы там ни было, победа уже была за мной. Спасибо моему тренеру по боевым искусствам. В своё время он показал мне столь слабую точку на теле человека, как ахиллесова мышца. Обычно многие о ней забывают, и зря. Удар правильной силы и направленности приводит к шоку, тошноте, острой боли и даже потере сознания. Но что самое главное, двигаться с такой травмой становится невозможно. В итоге, после моего решающего удара бой закончился за пару секунд прямым попаданием по основанию носа противника.

Ура, свобода! Окрылённая успехом, я уже мчалась в сторону спасительного окна. На секунду, правда, задумалась о том, не убить ли этих уродов, но в конце концов передумала. Как-никак, профессиональная практика учила меня, что преступников нужно судить, а не убивать. Итак, всего пару метров до цели... Уже на месте... Фух, второй этаж, повезло... Осталось только открыть окно и можно прыгать... Твою мать!

Когда от столь желанного спасения меня отделяло всего ничего, я почувствовала острую боль в боку. Стиснув зубы от боли и подавив вскрик, я взглянула на причину. Недалеко от меня стоял второй мужик из пыточной с вымазанным в моей крови ножом. Оказывается, он всё это время таился за углом. И почему я об этом не подумала? Такое чувство, что в новом мире весь мой опыт оперативника выветрился вместе с возможностью трезво мыслить. «Ладно, спокойно, ещё не время паниковать», – убеждала я себя, сжимая кровоточащую рану в боку. Но всё-таки странно, что этот мордоворот не пришёл на помощь своим, ведь он просто не мог не услышать шум из комнаты. Как-то это всё подозрительно...

Однако времени на то, чтобы обдумать происходящее, у меня уже не осталось: противник вновь кинулся на меня с ножом. С трудом, но я всё-таки смогла увернуться. Однако одно это движение отозвалось в боку невыносимой болью. Вот же ж гадство! Чудом и никак иначе мне удалось увернуться и от последующей серии ударов. Этот бой мог и даль-

ше продолжаться по сценарию прошлого, однако я отлично понимала, что учитывая ранение, в этот раз выдохнусь первой. Именно поэтому, не видя других вариантов, бросилась в отчаянную атаку. Как говорится, или пан или пропал. С парализованной рукой и пылающим правым боком, увернувшись от очередного удара, я умудрилась нанести расслабленной рукой режущий удар по запястью бугая. Результат – противник выпустил оружие из рук, но... Я не успела вовремя отскочить в сторону, и сама оказалась в его захвате.

Пока бандит сжимал моё горло своим локтём, а я судорожно пыталась глотнуть воздуха, в мыслях ко мне вдруг пришло чёткое осознание: вот сейчас я точно умру. Не смогу вернуться домой, отомстить Максу, и хоть немного пожить счастливой жизнью. Да и этот мир будет уничтожен, а я ничего не смогу сделать... Так, что ли? Нет. Я тут не умру! Не для того я переродилась в другом мире, чтобы подохнуть на второй же день. Я буду жить! И все те, кто хотели лишить меня этого права, серьёзно поплатятся.

Вдруг я почувствовала прилив адреналина по всему телу. Сама не знаю, каким таким образом, но моя единственная действующая рука, до этого заведённая за спину бандиту, дёрнулась с такой силой, что тот от неожиданности не смог её удержать. В тот же миг я схватилась за серебряную серьгу в ухе урода и потянула её вниз со всей силы. Тот заорал от боли, а я тотчас использовала эту возможность, чтобы освободиться, и тут же ударила его локтём в солнечное

сплетение... После чего застыла на месте, наблюдая за тем, как мордovorot отлетел назад на несколько метров и врезался в стену, оставив в ней пару трещин.

– Отличная работа.

С ужасом я обернулась и увидела полностью невредимых моих первых противников. При этом тот, которого я вырубила практически одним ударом, довольно мне аплодировал. Не может быть... Неужто магия исцеления? Этот долговязый мужичок – маг? Ответом мне стал самый настоящий фаербол, который запылал над ладонью мужчины.

– Я могу запустить его в тебя, продолжив эту битву, – серьёзно заявил мужчина. – Или же мы можем вернуться в спальню, подлечить тебя и спокойно поговорить. Что выберешь?

– Пожалуй, второе, – выдавила я из себя, понимая, что тут без вариантов; против магии я сейчас абсолютно беспомощна.

– Хороший выбор, – довольно кивнул мужчина, после чего фэйрбол исчез так же быстро, как и появился.

После этого, оставив своего подчиненного меня охранять, маг направился к побитому мною мужчине. Так же как и у медика в имперской больнице, его рука засветилась нежным зелёным светом, когда он поднёс её к груди пострадавшего; как и ожидалось, похоже, у того сломано несколько рёбер. Минут десять он лечил его, пока я, прислонившись к стене, сплёвывала кровь и думала о том, как бы не отключиться.

Когда уже решила, что всё, больше не выдержу, маг вернулся ко мне, и его рука вновь засветилась зелёным. Тотчас я почувствовала огромное облегчение, у меня как будто открылось второе дыхание. Вначале маг залечил мою рану на боку, а затем уже и руку. После этого, больше из вежливости, чем благодарности, я всё-таки сказала ему «спасибо». В ответ он лишь удовлетворённо кивнул и жестом руки предложил мне проследовать в комнату. Спорить я не стала. В итоге мы с ним разместились на двух параллельных кроватях, пока бугаи остались стоять в коридоре, между собою о чём-то беседуя.

– И что всё это значит? – поинтересовалась я, с удивлением рассматривая свои полностью зажившие раны. – Почему вы дали себя избить, если могли изначально атаковать меня магией? И второй ваш охранник, похоже, даже не думал вмешиваться, пока я почти не сбежала. Не понимаю.

– Начнём с того, что эти двое – не охранники, а мои подчинённые. Как ты уже поняла, никто здесь не защитит меня лучше, чем я сам. Поэтому брат Кирилл, – он кивнул в сторону бугая, которого я отлупила в коридоре, – и не вмешивался. Я дал ему приказ оставаться на месте, и он даже предположить не мог, что нам что-то угрожало. Кстати говоря, предлагаю представиться. Меня зовут Бурмистров Евгений. Что насчёт тебя?

– Вам мои слова не понравятся, – тяжело вздохнула я.

– Интересный ответ. Но я всё же рискну.

– Я не помню, – пожалала я плечами. – Не помню ничего до момента, как проснулась в пыточной с вашими бугаями. И о том, что я тут делала, вам тоже ничего рассказать не могу. Самой бы хотелось узнать.

– Охотно верю, – вдруг заявил Евгений, тем самым ввергнув меня в настоящий шок. – Дело в том, что я и сам пришёл к выводу о том, что с тобой что-то не так. Ну а твои слова, по крайней мере, поясняют, почему ты не убила моих подчинённых во время пыток. То, что защитная магия кристалла лишила тебя памяти, в том числе и о собственных магических навыках, как по мне, одно из возможных объяснений. Более того, тот факт, что после удара кристалла ты не превратилась в овощ, а это, насколько я знаю, бывает довольно часто, вновь-таки подтверждает, что видимо до потери памяти ты была действительно искусным магом, на должном уровне владеющим магией защиты.

– И всё равно не понимаю, – задумчиво покачала я головой.

– Вначале прошу прощения за грубость моих подчинённых. Меня не было на месте, когда тебя обнаружили, и эти двое решили уладить всё своими силами, за что уже серьёзно поплатились. Я ведь множество раз говорил им, что талантливых личностей не нужно убивать. Наоборот, их следует приглашать в наши ряды. Но результат нулевой. К сожалению, в них нет ни капли магии, и они не смогли разглядеть силу твоего магического источника. А вот я сразу его при-

метил. К тому же, он явно не базовый, а вполне развитый. Если судить только по концентрации магии в тебе, я бы сказал, что ты не уступаешь магу третьей ступени. Плохо, что ты забыла, как применять магию, но это поправимо. Недавний бой это хорошо продемонстрировал, ведь в конце ты использовала магию усиления конкретной части тела, то есть руки, не зная её принципов, лишь за счёт механической памяти тела и собственной воли. Исправь меня, если я не прав.

– Всё верно, – кивнула я головой. – На самом деле, я так и не поняла, что тогда произошло, но думаю, вы правы. Вот только... Получается, что вы специально дали мне завязать драку, чтобы убедиться в моих способностях?

– Признаюсь, так и есть, – не стал отрицать очевидное Евгений. – Я хотел убедиться в том, что не ошибся в своём анализе.

– А что означают слова о «приглашении в ваши ряды»? – поинтересовалась я с очень плохим предчувствием.

– Всё просто. Я предлагаю тебе присоединиться к нам, стать частью МГИВ, то есть Магического Государства Истинной Веры. Твоя магическая сила, если её развить и вернуть к прежнему уровню, может нам очень пригодиться. Даже если не получится, ты и без неё сильнее многих, а значит, польза от тебя точно будет. За это я забуду о том, что ты вероломно пробралась к нам и попыталась украсть редчайший кристалл ускорения сознания. По правилам МГИВ воровство карается тяжким наказанием, но в этот раз, ради об-

речения нового верного последователя, думаю, богиня сделает исключение. После того, как мы поставим на тебе метку верности, все твои грехи будут смыты, и ты сможешь начать новую счастливую жизнь.

– Мне бы хотелось поподробнее узнать о вашем Магическом Государстве перед тем как принять решение, – не очень уверенно произнесла я, будучи в шоке от того, с каким фанатизмом Евгений рассказывал о МГИВ и богине.

– Это возможно лишь после того, как ты примешь клятву верности, – отрезал Евгений. – Богиня против того, чтобы мы делились деталями с неверными.

– А если я откажусь? – поинтересовалась я, уже догадываясь об ответе.

– В таком случае, после того как побывала здесь и увидела меня с подчинёнными, это место живой ты не покинешь. Сама ведь понимаешь, что в твоём нынешнем состоянии сбежать от нас ты не сможешь, – ужасающе спокойно произнёс мой собеседник. – Да и чего тебе сомневаться? Раз воспоминаний о прошлой жизни у тебя не осталось, значит и терять нечего. Более того, я считаю это знаком свыше. Богиня даёт тебе шанс на новую жизнь с верой в сердце и без грехов прошлого. С какой стороны ни посмотри, очень выгодное соглашение.

Угу, соглашение. Договор, от которого невозможно отказаться, обычно называется шантажом и угрозой, в моём случае, кстати, определённо последнее. Не соглашусь – умру,

тут без вариантов; я бы ещё смогла одолеть двух бугаев, но вот мага – определённо нет. И что-то мне подсказывало, что метка верности, раз он её так рекламирует, не просто стильная тату, а довольно-таки серьёзная проблема для меня в будущем. Ну а вишенкой на торте становилось то, что если я умру в этом теле, умрёт и тело принцессы, а моя душа отправится восвояси. И вот опять захотелось придушить гада ИИ. Лучше бы мне вообще никакой суперсилы не давал, чем настолько галимую!

Глава 7

Около получаса я провалялась в кровати, уставившись в потолок в поиске хоть какого-нибудь выхода из сложившегося тупика. Результат – нулевой. А ведь Евгений уже вот-вот должен был вернуться. Он, кстати, довольно сильно меня удивил, заявив, что оставит в комнате наедине с самой собой. Мол, его богиня хочет, чтобы мой выбор шёл от сердца и был искренним, поэтому вначале я должна всё хорошенько обдумать. И вот что интересно. Насколько я поняла, «его богиня» – эта та же самая Диيدا, которой поклонялась местная церковь. Тем не менее, Евгений уверен, что их Магическое Государство с его поклонением Дииде – единственно правильное в своей вере, и все, кто присоединяться к нему, обязательно начнут новую жизнь без грехов и пороков.

Ещё и эта метка верности. Почему она так важна? Почему до неё чужаку нельзя ничего рассказывать, а после – запросто? Будь я шпионкой, решившей проникнуть в их тайное

общество, как бы метка остановила меня от предательства? В общем, чует моё заднее место большие проблемы. Но вся ирония ситуации в том, что никакого выбора у меня, по сути, и нет. Либо я следую всем указаниям Евгения, либо... Ну, дальше можно не продолжать. Хэппи энда, как говорится, точно не будет.

– Надеюсь, ты обдумала моё предложение и готова дать ответ, – дверь открылась после громкого щелчка, и передо мною вновь предстал всё тот же долговязый мужчина. – Я бы с радостью дал тебе возможность ещё поразмышлять, однако время не терпит.

– Это ни к чему, – покачала я головой. – Я уже всё решила. И готова стать частью МГИВ прямо сейчас.

Несмотря на то, что я произнесла это довольно уверенно, внутри меня бушевала целая буря. Я отлично понимала, что одним этим своим решением обрекала второе тело на уйму проблем. Прекрасно знала, что это так называемое Магическое Государство будет только отдалять меня от главной цели занять императорский престол. Но что поделать? Если бы не глупые ограничения ИИ, я бы просто дала незнакомому телу погибнуть. Но нет – в таком случае умрёт и тело принцессы, а моя призрачная надежда вернуться в свой мир и отомстить бывшему обратится пылью. Другими словами, придётся вначале втереться в доверие к этим фанатикам, а потом уже думать, как от них избавиться.

– Как я и рассчитывал, ты рассудительная девушка, – до-

вольно кивнул Евгений, услышав моё решение. – Я рад твоему ответу. Однако перед тем, как окончательно стать нашей сестрой, нужно кое-что сделать, – мужчина требовательно протянул мне руку в ожидании ответного жеста.

– Руку пожать? – переспросила я у него в явном замешательстве.

– Нет, конечно, – тяжело вздохнул маг в ответ. – Пришло время принести клятву верности великой богине. Не стоит волноваться, это совсем не больно, – подбадривающее заверил меня маг. – Просто повторяй за мной слово в слово.

С очень и очень плохим предчувствием я всё-таки взяла Евгения за руку, тяжело вздохнула и стала повторять те слова, что маг бубнил себе под нос. «Отныне и навеки веков клянусь стать искренней и верной слугой милосердной богини Дииды. Почитать её, следовать её убеждениям и вести праведный образ жизни. Да очистит богиня мою душу от грехов прошлого, чтобы отныне я могла стремиться исключительно к свету. Да примут меня братья и сестры к себе, как родную. Клянусь никогда не предавать их доверия и всеми способами защищать нашу веру».

– Готова ли ты, Екатерина, стать частью большой семьи богини Дииды?

Я почувствовала резкое покалывание в запястье. Как будто случайно пролила на него кипяток или что-то вроде. Тем не менее, я всё же ответила, решив оставить на потом вопрос, с чего вдруг я стала Екатериной.

– Готова, – не очень уверенно кивнула я головой.

Сразу же после этого моя рука вспыхнула от ещё большей боли, и тут уже сам маг разорвал со мной телесный контакт. Я с удивлением наблюдала за тем, как на моём запястье появляется что-то похожее на тату. Через пять секунд я смогла уже с точностью сказать, что именно это было. Символ изображал искусную букву «Д», проткнутую мечом прямо по центру. Когда тату окончательно прорезалось и приобрело чисто-чёрный цвет, боль в руке стала проходить. Тогда же я с любопытством и непониманием взглянула в лицо Евгения.

– «Д» – означает «Диида», имя богини, ради которой мы и живём. А меч показывает, что за её веру мы готовы сражаться как словами, так и силой, – Евгений довольно улыбнулся. – Рад приветствовать тебя в наших рядах, сестра. Поскольку своего имени ты всё равно не помнишь, я взял на себя смелость назвать тебя. Надеюсь, тебе понравится имя «Екатерина». Как по мне, оно тебе очень подходит.

– Я не против, пусть будет Екатерина, – пожала я плечами, ведь как ни посмотри, это была далеко не главная из моих проблем. – Раз я теперь официально к вам вступила, могу наконец узнать, что это за метка? – я сразу перешла к попыткам выяснить масштаб катастрофы, в которую вляпалась.

– Конечно, – тут же согласился мужчина. – Прости меня за грубость, но пожалуй, я лучше продемонстрирую её действие, чем потрачу кучу времени на бесполезные объясне-

ния.

Мгновение – и моё тело вспыхнуло от резкой боли. При этом болело не только в руке, а как будто везде и сразу. Моё тело словно пронзили сотни невидимых кинжалов, и не выдержав, я рухнула на пол, потеряв опору в ногах. Благо, «демонстрация» длилась всего секунду, однако и этого хватило, чтобы понять, что я в полной заднице. Ну а стоило мне встать, переводя нервно дыхание, и Евгений тотчас показал мне своё запястье, на котором стояла точно такая же метка, как у меня, однако уже синего цвета.

– В МГИВ всё строится на строгой иерархии, – начал объяснять Евгений, пряча свою метку в рукаве рубашки. – Младшие её члены должны подчиняться старшим, и все они вместе – нашему общему духовному лидеру. Большинство наших сестёр и братьев имеют такую же метку, как у тебя, то есть чёрную. Мой синий цвет означает, что я вхожу в совет Магического Государства Истинной Веры, и могу занимать в его государственной структуре самые высокие посты. Члены МГИВ с синей меткой имеют власть над теми, у кого она чёрная, что я тебе и продемонстрировал. Ну а красная метка нашего лидера имеет силу даже над нами. При этом люди с одинаковым цветом меток не могут причинить вред друг другу. Только старшие младшим, и никак иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.